

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Θеодосія, игумена Печерскаго, начальника иноковъ русскихъ, которые стали подвижаться въ монастыряхъ по уставу.

Теперь должно намъ увидать второе великое свѣтило Россійскаго неба, святой чудотворной Лавры Печерской, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Θеодосія. Отъ преп. Антонія, какъ отъ свѣтозарнаго солнца, принявъ свѣтъ равноангельской жизни, онъ явился прекрасною луною со множествомъ звѣздъ добрыхъ дѣлъ своихъ и умножившихся учениковъ и просвѣщаль ночь нерадѣнія о добродѣтеляхъ «Обратите взоръ къ нему и просвѣтитесь подражаніемъ въ дѣлахъ добрыхъ» (Псал. 33, 6).

«Узнайте, что Господь отдѣлилъ для Себя святого Своего» (Псал. 4, 4). О славномъ житіи его, украшенномъ звѣздочисленными подвигами и чудесами, свидѣтельствуеть въ достаточномъ повѣствованіи своемъ вѣрный свидѣтель, находящійся уже на небѣ, преп отецъ нашъ

Несторъ. Но прежде предлагаетъ обстоятельное предисловіе, въ которомъ содержится слѣдующее:

«Благодарю Тебя, Владыко мой, Господи Іисусе Христе, что сподобилъ Ты меня недостойнаго быть свидѣтелемъ о святыхъ Твоихъ угодникахъ. Я понудилъ себя повѣдать о нихъ, хотя это выше моей силы и недостойнъ я, какъ человѣкъ грубый, неразумный и не наученный никакому искусству. Но вспомнилъ я слово Твое: «Если вы будете имѣть вѣру съ зерно горчичное, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, — и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ» (Матѹ. 17, 20). И я грѣшный Несторъ принялъ въ умъ мой слова эти и оградилъ себя вѣрою и упованіемъ, что все возможно Тебѣ, — и началъ писать слово о житіи преп. и богоноснаго отца нашего Θεодосія, игумена Печерскаго монастыря Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, начальнаго архимандрита всей Россіи. Постоянно печалился я, вспоминая о жизни преподобнаго и о томъ, что никѣмъ не описана она, и молился я Богу, сподобить меня написать все, какъ слѣдуетъ о дѣлахъ угодника Своего, чтобъ до тѣхъ черноризцевъ, которые будутъ послѣ насъ, дошло писаніе это и они, прочтя его и уразумѣвъ доблесть этого мужа, восхваляя Бога и прославляя угодника Его,

стремились на тѣ же подвиги. Особенно же пусть восхвалятъ его за то, что въ странѣ этой явился такой угодникъ, о которомъ Господь сказалъ, что «много послѣднихъ будутъ первыми» (Матѹ. 20, 16). Ибо и этотъ послѣдній (по годамъ) — явился равнымъ первымъ отцамъ, подражая жизни своею иноческому совершенству святаго первоначальника Аитонія — не Печерскаго только, но и великаго Египетскаго Антонія, ближе же — тезоименитаго ему Θεодосія, архимандрита Іерусалимскаго. Эти праведники, проведя жизнь въ равныхъ подвигахъ, послужили Владычицѣ Богоматери, и, принявъ равную награду отъ Родившагося чрезъ Нее Бога, непрестанно молятся о насъ, чадахъ своихъ».

«Достойна удивленія такая жизнь, ибо въ отеческихъ книгахъ пишется, что послѣдній родъ будетъ слабымъ, а преп. Θεодосій въ этомъ послѣднемъ родѣ явилъ себя великимъ трудникомъ и пастыремъ овцамъ словеснымъ, наставникомъ и учителемъ инокамъ, который былъ украшенъ съ молодю чистою жизнью и равноангельскими дѣлами, просвѣщенными вѣрою и разумомъ».

«И вотъ, я начну описывать жизнь его отъ юныхъ путей его. Только, братіе, слушайте со

всякимъ прилежаніемъ, ибо исполнено это слово пользы для всѣхъ внимающихъ ему.

«Прошу васъ еще: не осуждайте грубость мою, ибо любовь моя къ преподобному понудила меня написать это слово о немъ. Писалъ также потому, что опасался, чтобъ и мнѣ не было сказано: «Лукавый рабъ и лѣнивый надлежало тебѣ отдать серебро мое торгующимъ и, пришедъ, я получилъ бы свое съ прибылью» (Матѹ. 25, 26-27); почему, братіе, нехорошо утаивать чудеса Божіи, въ особенности помня слова Христовы: «То, что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ, и что слышите на ухо, проповѣдуйте на кровляхъ» (Матѹ. 10, 27). И такъ, хочу я писать на пользу и поученіе слушающимъ, чтобъ и вы, славя за это Бога, получили воздаяніе. Желая же положить начало слову и перейти къ повѣствованію, прежде молюсь я Господу: Владыко мой Господи, Вседержителю, Податель блага, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, приди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое къ разумнѣю заповѣдей Твоихъ и отверзи уста мои, чтобъ исповѣдать чудеса Твои и похвалить угодника Твоего, на славу имени Твоего святого, потому что Ты защищаешь всѣхъ уповающихъ на Тебя».

Сдѣлавъ такое вступленіе, блаженный лѣтописецъ начинаетъ складывать повѣствованіе

о равночисленныхъ звѣздамъ подвигахъ преподобнаго такимъ образомъ.

Есть городъ, близъ стольнаго Россійскаго города Кіева, именемъ Васильевъ или Васильковъ. Въ немъ пребывали родители преподобнаго Θεодосія, живя въ вѣрѣ Христовой и украшаясь благочестіемъ.

Когда родился у нихъ сей святой — они на восьмой день принесли его къ священнику, чтобъ назвать ему имя. Священникъ же, увидѣвъ дитя и сердечными очами прозрѣвая, что съ дѣтства отдастъ онъ себя Богу, назвалъ его Θεодосіемъ. Когда прошло сорокъ дней, младенца крестили, и онъ росъ у родителей, и была на немъ благодать Божія (Лук. 2, 40).

Вскорѣ родители его переселились далеко, въ другой городъ, именемъ Курскъ, по повелѣнію князя, но — скажу я — болѣе по Божію усмотрѣнію, чтобъ и тамъ просіяло житіе добраго отрока.

Въ томъ городѣ и росъ отрокъ тѣломъ, возрасталъ и духомъ въ премудрости и любви Божіей. Онъ самъ упросилъ родителей своихъ отдать его учиться Божественнымъ книгамъ, что они и сдѣлали. И скоро сталъ понимать онъ все Божественное Писаніе, такъ что всѣ удивлялись премудрости и разуму его, и скорому его ученію.

Ежедневно ходилъ онъ въ церковь Божию, слушая внимательно Божественное Писаніе. Къ играющимъ дѣтямъ не приближался, какъ дѣлають въ дѣтствѣ, но удалялся отъ игръ ихъ, не украшалъ себя великолѣпіемъ богатыхъ одеждъ, но былъ доволенъ худымъ рубищемъ.

Когда ему было тринадцать лѣтъ, умеръ отецъ его. И съ тѣхъ поръ еще болѣе сталъ подвижничать преподобный, такъ что выходилъ съ рабами своими на поле и работалъ смиренно. Мать его возбраняла ему въ томъ; приказывала ему одѣваться въ хорошее платье, и играть со сверстниками, и говорила: «Одѣваясь такъ, ты дѣлаешь укоризну себѣ и роду своему». Но онъ въ этомъ не слушался ея, но предпочиталъ ходить, какъ нищій, такъ что часто гнѣвалась она, приходила въ ярость и била его.

Блаженный юноша думалъ о томъ, какъ и какимъ образомъ спастись. Слыша о святыхъ мѣстахъ, гдѣ Господь нашъ ходилъ во плоти и совершилъ дѣло спасенія нашего, — желалъ идти и туда, поклониться имъ, — и молился онъ о томъ: Господи Іисусе Христе, услышь молитву мою и сподобь меня посѣтить святые мѣста и поклониться имъ.

Пришли въ Курскъ странники; встрѣтивъ ихъ, блаженный юноша обрадовался, подбѣжалъ къ нимъ и, привѣтствуя ихъ, спрашивалъ,

откуда они и куда идутъ. Они отвѣчали, что они отъ святаго города Іерусалима, и, съ Божьею помощію, хотятъ идти обратно. Тогда блаженный юноша сталъ просить ихъ взять его съ собою и довести до святыхъ мѣстъ, и обѣщали они взять его съ собой и довести, и съ радостью пошелъ онъ тогда домой. Когда странники стали собираться, они извѣстили юношу о своемъ уходѣ. И онъ ночью, такъ что никто не зналъ о томъ, всталъ, покинулъ домъ въ одной худой одеждѣ, и пошелъ вслѣдъ за странниками. Но не было въ волѣ всеблагого Бога, чтобъ тотъ, кому отъ чрева матерня Онъ назначилъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, постригаемыхъ въ чинъ ангельскій, иноческій, ушелъ изъ земли нашей Русской.

Чрезъ три дня мать его узнала, что онъ ушелъ со странниками, и погналась вслѣдъ за нимъ, взявъ съ собою младшаго сына. Послѣ долгой погони, догнали ихъ и остановили преподобнаго. И тамъ, въ великомъ гнѣвѣ и ярости, мать схватила его за волосы, повалила на землю и топтала его ногами. Укоривъ странниковъ, она возвратилась домой; ведя сына; какъ злодѣя; связаннымъ. И такой гнѣвъ былъ въ ней, что, приведя его домой, она била его, пока онъ не изнемогъ, затѣмъ связала его и заперла въ особой горницѣ. Блаженный юноша принималъ

все это съ радостью, и, молясь Богу, благодарилъ Его за все. Чрезъ два дня мать вошла къ нему, развязала и дала ѣсть. Но, будучи еще разгнѣвана, она наложила на ноги его тяжелыя желѣзныя оковы, опасаясь, что онъ опять убѣжитъ отъ нея, и такъ долго ходилъ онъ какъ узникъ. Потомъ мать смиростивилась и начала съ мольбами увѣщавать его, чтобъ онъ больше не бѣгалъ отъ нея; потому что она любила его больше другихъ дѣтей и тосковала безъ него. Когда онъ обѣщался ей, что не уйдетъ отъ нея (если это будетъ полезно), она сняла желѣзо съ ногъ его и просила его дѣлать, что хочетъ. А блаженный Θεодосій, вернувшись къ прежнему подвигу своему, ходилъ всякій день въ церковь Божию.

Видя, что часто не служатъ Божественную литургію изъ-за недостатка просфоръ, онъ много о томъ скорбѣлъ, и самъ рѣшился по смирению своему исправлять то дѣло, и сдѣлалъ такъ. Сталъ онъ покупать пшеницу, молоть ее своими руками, печь просфоры и часть приносить въ церковь, остальные же продавать; и сколько денегъ оставалось лишнихъ, давалъ нищимъ, а на остальные покупалъ снова пшеницу и дѣлалъ просфоры. Такова была воля Божія, чтобъ отъ чистаго отрока приносимы были въ церковь чистыя просфоры. Въ этой работѣ провелъ онъ

года два или болѣе. Всѣ его сверстники, по наущенію врага, съ укорами ругались надъ нимъ за его дѣло; но съ радостью и въ молчаніи переносилъ то преподобный. Врагъ же, ненавистникъ добра, видя себя побѣждаемымъ смиреніемъ трудолюбиваго отрока, не могъ успокоиться, желая помѣшати ему въ такомъ трудѣ, и сталъ вооружать противъ него его мать, чтобъ воспрепятствовала она ему въ его дѣлѣ. И мать, страдавшая оттого, что сынъ ея выносилъ такія насмѣшки, стала съ любовью говорить ему: «Умоляю тебя, сынъ мой, брось эту работу, потому что ты наносишь укоризну своему роду. Не могу я слышать, какъ всѣ укоряютъ тебя за это дѣло, и не подобаетъ тебѣ, еще малолѣтнему, заниматься такимъ дѣломъ». Со смиреніемъ отвѣчалъ ей блаженный Ѳеодосій: «Послушай, прошу тебя; мать моя, Господь Богъ нашъ принялъ на Себя видъ убожества и смирился; подавая намъ примѣръ, чтобъ и мы смирились ради Него. И былъ Онъ также поруганъ, оплеванъ и заушенъ, и все претерпѣлъ ради нашего спасенія; тѣмъ болѣе нужно терпѣть намъ, чтобъ пріобрѣсти Христа. А о томъ, какое я дѣлаю дѣло, выслушай слѣдующее: Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ на Тайной Вечери съ учениками Своими, тогда, взявъ хлѣбъ, Онъ благословилъ, преломилъ, далъ

ученикамъ и сказалъ: «Пріимите; ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое во оставленіе грѣховъ» (Матѣ. 26, 26; 1 Кор. 11, 24). И, если Господь нашъ хлѣбъ, приготовленный къ Тайной Вечери, назвалъ Своимъ тѣломъ, радоваться нужно и мнѣ, что сподобилъ Онъ меня дѣлать такой хлѣбъ, на которомъ совершается это великая Тайна преложенія въ тѣло Христово».

Услыхавъ такой отвѣтъ, мать удивилась премудрости отрока, и предоставила ему свободу. Но врагъ не отступился отъ матери, внушая ей препятствовать сыну въ его смирении и его трудъ.

Черезъ годъ, заставъ его опять пекущимъ просфоры и почернѣвшимъ отъ пламени, опять она пожалѣла его, и снова начала мѣшать ему, иногда ласкою, иногда угрозами, иногда и побоями, чтобъ онъ бросилъ это занятіе. А блаженный юноша былъ поверженъ тѣмъ въ великую скорбь и, недоумѣвая, что дѣлать ему, всталъ ночью, тайно вышелъ изъ дома своего и пришелъ въ другой городъ, недалеко отъ Курска, гдѣ жилъ у пресвитера, продолжая обычно заниматься своимъ дѣломъ. Мать же его, послѣ поисковъ по своему городу не найдя его, очень жалѣла его. По прошествіи многихъ дней услышала она, гдѣ онъ живетъ, и съ великимъ гнѣвомъ отправилась за нимъ. Достигнувъ того

города, она нашла его въ домѣ пресвитера, и, взявъ его, повлекла въ свой городъ, осыпая его побоями, а когда привела его домой, сказала: «Уже больше ты не отойдешь отъ меня, и, куда ты ни пойдешь, я найду тебя и приведу сюда».

А блаженный, какъ и прежде, цѣлыми днями молился Богу и ходилъ въ церковь.

Онъ былъ смиренъ сердцемъ, покоренъ предъ всѣми, такъ что начальникъ города Курска, узнавъ, что отрокъ этотъ съ такимъ смиреніемъ и послушаніемъ любить дѣло церковное, отличилъ его своимъ вниманіемъ и поручилъ ему смотрѣть за своею церковью. Онъ подарилъ ему для ношенія богатую одежду, но блаженный, походивъ въ ней немного дней, какъ бынося на себя какую-то тяжесть, снялъ ее и отдалъ нищимъ, самъ же облекся въ худую одежду. Начальникъ же, увидѣвъ это, далъ ему снова другую лучшую первой одежду, прося его, чтобъ онъ ходилъ въ ней, но онъ и ее снялъ и отдалъ. И такъ дѣлалъ онъ много разъ. И, узнавъ о такихъ поступкахъ, начальникъ сталъ еще больше любить его и удивлялся смиренію его.

Чрезъ нѣсколько времени блаженный Θεодосій пошелъ въ кузницу и приказалъ сковать вериги изъ желѣза, обвилъ ихъ вокругъ пояса и такъ ходилъ. Желѣзо было узко и вгрызалось въ тѣло, а онъ терпѣлъ, точно не чувствуя никакой боли.

Чрезъ нѣсколько времени мать его въ праздничный день стала принуждать его одѣться въ хорошую одежду, главнымъ образомъ потому, что всѣ вельможи должны были въ тотъ день собраться къ начальнику города, и блаженному Θεодосію вѣрно было тамъ быть и служить. Когда онъ началъ надѣвать праздничное платье, мать его пристально слѣдила за одѣваніемъ, и не могъ онъ отъ нея утаиться: она увидѣла на рубашкѣ его кровь. Желая знать, откуда эта кровь, она нашла на немъ желѣзо и поняла, что кровь происходитъ оттого, что желѣзо врѣзается въ тѣло. И, разгорясь гнѣвомъ, съ яростью она растерзала на немъ хитонъ и съ побоями сняла съ его пояса желѣзо. А блаженный отрокъ, какъ будто никѣмъ не обиженный, одѣлся и пошелъ съ кротостью прислуживать пирующимъ.

Чрезъ нѣкоторое время услышалъ онъ слова Господни въ Евангеліи: «Кто любитъ отца или мать болѣе нежели Меня, недостойнъ Меня» (Матѹ. 10, 37). И еще: «Матерь Моя и братья Мои суть слышащіе Слово Божіе и исполняющіе его» (Лук. 8, 21) и кромѣ того слова: «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ» (Матѹ. 11, 28-

29). Эти слова разожгли душу Боговдохновеннаго Θεодосія и, горя рвеніемъ Божіимъ, онъ помышлялъ всякій день и часъ о томъ, какъ бы и гдѣ скрыться отъ матери и постричься во святой иноческій образъ. По Божію усмотрѣнію, случилось матери его выѣхать въ помѣсть, и долго остаться тамъ. Въ радости помолился блаженный и тайно вышелъ изъ дома своего, не имѣя у себя ничего, кромѣ одежды на тѣлѣ и немного хлѣба для немощи тѣлесной. Итакъ, поспѣшилъ онъ въ городъ Кіевъ, такъ какъ слышалъ объ инокахъ, тамъ живущихъ. Онъ не зналъ дороги, и просилъ Бога послать ему въ помощь спутника. И вотъ, по Божію усмотрѣнію, приключилось идти тѣмъ путемъ купцамъ, везшимъ на возахъ тяжелую кладь. Когда блаженный узналъ, что они идутъ въ Кіевъ, онъ обрадовался и прославилъ Бога, исполнившаго желаніе сердца его, и онъ шелъ за ними, но вдалекѣ, не показываясь имъ. Когда же они останавливались на ночлегъ, блаженный ложился тамъ спать, не доходя до нихъ такъ, чтобъ не терять ихъ изъ глазъ. И единый Богъ хранилъ его. Такъ совершая путь, онъ въ три недѣли дошелъ изъ Курска до стольнаго города Кіева.

Придя въ Кіевъ, онъ обходилъ всѣ (еще не устроенные тогда по истинному уставу)

монастыри и просилъ живущихъ въ нихъ принять его. Но они, видя убогаго юношу, одѣтаго въ худое платье, не хотѣли принять его. На то была Божья воля, чтобъ онъ шелъ на то мѣсто, куда отъ чрева матери призывалъ его руководившій имъ Богъ.

Тогда-то услыхалъ онъ о преп. Антоніи, проводившемъ жестокое житіе въ пещерѣ. Какъ бы крылья выросли у его ума, онъ устремился туда и пришелъ къ преподобному старцу. Увидавъ его, онъ поклонился ему, и со слезами просилъ его принять къ себѣ въ иночество.

Преп. Антоній сказалъ ему: «Чадо, видишь, что пещера эта скорбна и тѣсна, и не вынесешь ты всѣхъ трудностей этого мѣста». Говорилъ же онъ такъ, не столько искушая его, сколько пророчески провидя, что онъ распространить мѣсто то и создастъ славный монастырь, гдѣ соберется множество иноковъ. Съ умиленіемъ отвѣчалъ Богомъ вдохновенный Θεодосій: «Узнай, честной отецъ, что Христосъ Богъ, Промыслитель всего, привелъ меня къ твоей святынѣ, желая чтобъ спасся я чрезъ тебя. Потому я сдѣлаю то, что ты мнѣ велишь».

Тогда сказалъ ему преп. Антоній: «Благословенъ Богъ, укрѣпившій тебя, чадо, на такое стараніе, — вотъ тебѣ мѣсто, пребывай на немъ». Блаженный Θεодосій снова поклонился

ему въ землю, чтобъ старецъ благословилъ его. И благословилъ его преп. Антоній и повелѣлъ постричь его блаженному Никону, который былъ іереемъ и опытнымъ черноризцемъ. И онъ, взявъ блаженнаго Θεодосія, какъ незлобиваго агнца, постригъ по обычаю святыхъ отцовъ и облекъ въ иноческую одежду, на двадцать четвертомъ его году, при благовѣрномъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ.

И весь предался Богу преподобный отецъ нашъ Θεодосій и своему Богоносному старцу Антонію, и подъялъ съ тѣхъ поръ великіе труды, какъ во истину принявшій иго. Онъ всѣ ночи проводилъ бодрствуя въ славословіи Божіи, побѣждая тяжесть сна, и повседневно удручалъ себя воздержаніемъ и постомъ, трудясь своими руками. Постоянно воспоминалъ онъ слово псалма: «Призри на страданіе мое и на изнеможеніе мое и прости всѣ грѣхи мои» (Псал. 24, 18). И потому смирялъ онъ воздержаніемъ и постомъ душу, бодрствованіемъ же и рукодѣліемъ утруждалъ тѣло, такъ что преп. Антоній и блаженный Никонъ дивились столь великому его въ юности благонравію, смиренію и покорности, бодрости и крѣпости, и много славили за то Бога.

Мать его много искала его не только въ своемъ городѣ, но и въ окрестныхъ, и, не найдя его,

плакала по немъ горько, какъ по мертвомъ, ударяя себя въ грудь. И по всей той странѣ было указано, — если гдѣ увидятъ похожаго на него юношу, привести его и дать знать матери, и получать за это награду. И вотъ нѣкоторые люди, пришедши изъ Кіева, повѣдали ей, что четыре года назадъ видѣли его въ ихъ городѣ, гдѣ онъ хотѣлъ постричься въ одномъ изъ монастырей. Услыхавъ это, мать Θεодосія не облѣнилась идти туда на поиски за своимъ сыномъ и не побоялась долгаго пути. Ни мало не медля, прибыла она въ Кіевъ и обходила всѣ монастыри, ища его. Напослѣдокъ увѣдомили ее, что онъ находится въ пещерѣ у преп. Антонія, и она пришла туда, чтобъ найти его, и начала обманомъ вызывать старца, говоря: «Скажите преп. Антонію, чтобъ онъ вышелъ ко мнѣ, я перенесла долгій путь, чтобъ прійти поклониться святынѣ его и получить отъ него благословеніе». Объ этомъ было доложено старцу, и онъ вышелъ къ ней изъ пещеры. Она, при видѣ его, поклонилась ему до земли. Старецъ, сотворивши молитву, благословилъ ее, и, когда, послѣ молитвы, они сѣли, женщина начала съ нимъ долгую бесѣду, и, при концѣ ея, объяснила причину, ради которой пришла, и сказала: «Умоляю тебя, отче, повѣдай мнѣ, здѣсь ли мой сынъ, ибо великую тугу и скорбь перенесла я, не

зная, живъ ли онъ». Старецъ, будучи незлобивъ и не предполагая ея обмана, отвѣтилъ ей: «сынъ твой здѣсь, не скорби, не безпокойся о немъ, — онъ живъ». Она сказала ему: «Почему же, отче, я не вижу его, много потрудились я и пришла сюда только, чтобъ видѣть сына моего, а затѣмъ вернуться». Старецъ же сказалъ ей: «Если хочешь видѣть его, — отойди отсюда, я пойду, уговорю его, потому что онъ не хочетъ никого видѣть. А ты приходи завтра и увидишь его». Услышавъ это, она поклонилась старцу и ушла, надѣясь на другой день увидѣть сына своего. А преп. Антоній, войдя въ пещеру, разсказалъ обо всемъ блаженному Θεодосію, и тогда смутился блаженный, что не смогъ утаиться отъ матери своей. На слѣдующій день женщина пришла опять, и старецъ много уговаривалъ блаженнаго выйти къ матери, но онъ не захотѣлъ. Тогда старецъ вышелъ къ ней и сказалъ: «много молилъ я сына твоего, чтобъ вышелъ онъ къ тебѣ, и не хочетъ».

Не со смиреніемъ, а съ великимъ гнѣвомъ обратилась она тогда къ старцу и кричала: «Досаждаеть мнѣ старецъ этотъ, что скрылъ въ пещерѣ моего сына и не хочетъ его показать мнѣ. Выведи мнѣ, старецъ, сына моего, чтобъ видѣть мнѣ его, потому что и жизни не хочу, если не увижу его. Покажи мнѣ сына моего,

чтобъ не умереть мнѣ злою смертію, — ибо я наложу сама на себя руки предъ дверями этой пещеры, если ты не покажешь мнѣ его». Тогда преп. Антоній, находясь въ великой скорби, вошелъ въ пещеру и молилъ блаженнаго, чтобъ онъ вышелъ къ матери. А онъ, не желая оскорбить старца, послушалъ его и вышелъ къ ней.

Мать, видя сына въ такомъ скорбномъ видѣ, съ лицомъ, измѣнившимся отъ великаго воздержанія и труда, — упала на шею его и долго плакала горькими слезами, и какъ только немного успокоилась, стала увѣщавать его: «Вернись, дитя мое, домой — ты будешь дѣлать тамъ по волѣ своей все на пользу и спасеніе души, только не разлучайся со мной; когда же я отойду отъ жизни, ты предашь тѣло мое гробу, и тогда самъ возвратишься въ пещеру, ибо не могу я жить, не видя тебя». Блаженный сказалъ ей: «Мать моя, если хочешь видѣть меня, останься здѣсь въ Кіевѣ и постригись въ женскомъ монастырѣ, и, приходя сюда, можно тебѣ будетъ видѣть меня, вмѣстѣ же съ тѣмъ ты получишь и спасеніе души. Если же не сдѣлаешь такъ — правду говорю тебѣ — не увидишь больше лица моего». Такими и еще многими другими уговорами увѣщавалъ онъ свою мать въ продолженіе многихъ дней, когда она приходила

къ нему. Но она не хотѣла и слышать его. Когда она уходила, блаженный, войдя въ пещеру, молился усердно Богу о спасеніи матери своей и о томъ, чтобъ сердце ея обратилось къ исполненію словъ его. И Богъ услышалъ молитву угодника своего, какъ сказалъ пророкъ: «Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ, желанія боящихся Его Онъ исполняетъ и вопль ихъ слышитъ» (Псал. 144, 13-18).

Чрезъ нѣсколько дней, придя къ блаженному, мать его сказала: «Дитя моя, — я исполню все сказанное тобою, и не возвращуся болѣе въ родной городъ. Но, по волѣ Божіей, поступлю въ женскій монастырь и, постригшись въ немъ, проведу остающіеся мнѣ дни, ибо изъ наставленій твоихъ я поняла, что этотъ маловременный міръ — ничто». Услыхавъ это, блаженный возрадовался духомъ и, войдя въ пещеру, повѣдалъ то преп. Антонію. Преподобный же прославилъ Бога, обратившаго ея сердце къ такому покаянію, — и, выйдя къ ней, много училъ ее о полезномъ для души. Потомъ рассказалъ о ней княгинѣ и устроилъ ее въ женскомъ монастырѣ святаго Николая, гдѣ она была пострижена и, проживъ много лѣтъ, въ добромъ исповѣданіи съ миромъ упокоилась въ Господѣ.

А эту часть житія блаженнаго отца нашего Θεодосія, съ юности доселѣ, рассказала мать его одному изъ братій (который былъ келаремъ при томъ же преподобномъ отцѣ нашемъ Θεодосіи), именемъ Θεодору, услыхавъ все это отъ него, блаженный Несторъ записалъ на память и пользу всѣмъ читающимъ, какъ и самъ здѣсь о томъ говорить.

А о прочихъ подвигахъ святаго, которымъ и самъ былъ свидѣтель, такъ повѣствуетъ тотъ же составитель житія его.

Вскорѣ святой отецъ нашъ Θεодосій оказался въ пещерѣ побѣдителемъ злыхъ духовъ. По постриженіи матери своей и удаленіи отъ всякой мірской заботы, онъ сталъ подвизаться бѣльшими трудами на Божье дѣло. И были видны три святыхъ, сіяющіе въ пещерѣ, молитвою и постомъ разгоняющіе тьму бѣсовскую — именно преп. Антоній, блаженный Θεодосій и великій Никонъ. Они пребывали въ пещерѣ, молясь Богу, и Богъ былъ съ ними. «Ибо, — сказалъ Онъ, — гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Матѣ. 18, 20),

Когда блаженный Никонъ отошелъ отъ преп. Антонія съ однимъ инокомъ болгаринѣмъ, монастыря святаго Мины, — преп. отецъ нашъ Θεодосій, изволеніемъ Божіимъ, по желанію

преп. Антонія поставленъ былъ іереемъ. И ежедневно, въ великомъ смиреніи, совершалъ литургію. Былъ онъ іерей кроткій нравомъ, тихій мыслію, простой сердцемъ, исполненный всякой духовной мудрости, имѣлъ нелицемѣрную любовь къ братіи, которую (числомъ двѣнадцать) собралъ преп. Антоній.

Когда же преп. Антоній поставилъ братіи въ пещерѣ, вмѣсто себя, игуменомъ блаженнаго Варлаама, а самъ переселился на другой холмъ и, ископавъ пещеру, началъ жить въ ней, тогда этотъ благоговѣйный іерей, преподобный отецъ нашъ Θεодосій, съ блаженнымъ игуменомъ Варлаамомъ остался въ первой пещерѣ, и съ нимъ вмѣстѣ поставилъ надъ пещерою малую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, чтобъ братія собиралась тамъ на Божественное славословіе.

Во время этой жизни братіи въ пещерѣ, сколько они приняли скорби и печали, потѣснотъ ея и подвигамъ своимъ, — невозможно повѣдать человѣческимъ языкомъ, но извѣстно только одному Богу. Пищею ихъ тамъ былъ только ржаной хлѣбъ и вода, иногда лишь въ субботу и воскресенье вкушали немного сочива, но часто и въ эти дни, за неимѣніемъ сочива, варили и ѣли одну зелень. Ежедневно работали они своими руками, плели вѣлну и исполняли

другія ручныя работы, которыя носили въ городъ и продавали, купивъ на вырученныя деньги жито, дѣлили его между собою, и всякій ночью мололъ свою часть зерна для приготовления хлѣбовъ. Затѣмъ, собравшись въ церковь, начинали утреннюю службу, и, совершивъ ее, трудились надъ работою, назначавшеюся въ продажу, иногда даже торговали въ оградѣ, пока подходило время часовъ и божественной литургіи, которыя совершались со всяческимъ вниманіемъ, причемъ всѣ собирались въ церковь. Потомъ вкушали немного хлѣба, и каждый шелъ на свое дѣло, до времени вечерни и повечерія. И такъ, постоянно трудясь, пребывали они въ любви Божіей. Преп. же отецъ нашъ Θεодосій, почтенный саномъ священства, превосходилъ всѣхъ въ постѣ, въ бодрости, въ ручныхъ работахъ, больше же всего въ смиреніи и послушаніи, и онъ служилъ помощію для всѣхъ, иногданося воду, иногда же дрова изъ лѣсу. Иногда, во время сна братіи, бралъ онъ ихъ раздѣленное жито, мололъ часть каждаго, и ставилъ на свое мѣсто, и самъ цѣлыми ночами бодрствовалъ на молитвѣ.

Иногда, при множествѣ оводовъ и комаровъ, ночью выходилъ онъ на холмъ, надъ пещерами, и, обнаживъ тѣло до пояса, сидѣлъ, руками

прядя вѣлну, а устами воспѣвая псалтирь Давидовъ, и отъ множества оводовъ и комаровъ все тѣло его бывало обагрено кровью, а онъ оставался неподвиженъ, не вставая съ мѣста, пока не приходило время утрени. И онъ оказывался прежде всѣхъ первымъ въ церкви и, ставъ на своемъ мѣстѣ, не двигаясь, съ умомъ собраннымъ, совершалъ Божественное славословіе, и уже послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. Потому всѣ любили его и считали за отца, дивясь болѣе всего смиренію и покорности его.

Когда блажен. Варлаамъ, игуменъ Печерской братіи, былъ переведенъ княземъ Изяславомъ въ монастырь святаго великомученика Димитрія и тамъ поставленъ игуменомъ, тогда Печерская братія, собравшись къ преподобному Антонію по общему согласію, просила поставить имъ игуменомъ преподобнаго Θεодосія, какъ искуснаго въ иноческомъ житіи и близко знающаго Божіи заповѣди. Преп. же Антоній, призвавъ святаго Θεодосія, благословилъ его на игуменство. Братіи тогда было числомъ двадцать.

Достохвальный же игуменъ, преп. отецъ нашъ Θεодосій, хотя и принялъ старѣйшинство, не измѣнилъ своего смиренія и своихъ обычаевъ. Но онъ имѣлъ въ памяти слова Господа: «Кто

хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ». И потому онъ смирялся, дѣлая себя меньшимъ всѣхъ и служа всѣмъ, во всемъ подавая собою образецъ добрыхъ дѣлъ, прежде всѣхъ выходя на дѣло и прежде всѣхъ приходя въ церковь, а уходя послѣднимъ. И молитвою этого праведника умножалось и процвѣтало это мѣсто, по слову: «Праведникъ цвѣтетъ какъ пальма и возвышается подобно кедрѣ въ Ливанѣ» (Псал. 31, 13). При немъ умножалась братія въ пещерѣ, какъ въ землѣ доброй, потому что онъ во истину имѣлъ сѣмя благодати, приносящее плоды во сто кратъ, въ небольшое время собралъ онъ братіи сто человѣкъ, и всѣ они процвѣтали добрыми нравами и молитвами.

Преп. отецъ нашъ Θεодосій, воистину земной ангелъ и небесный человѣкъ, видя, что при великомъ умноженіи братіи мѣсто тѣсно и всѣ не могутъ помѣститься въ пещерѣ для безмолвной жизни, а въ малой церкви надъ пещерою — для соборной службы, видя кромѣ того скудость — не впалъ въ печаль. Онъ не скорбѣлъ о томъ, но ежедневно утѣшалъ братію, поучая ее не заботиться о внѣшнемъ, и напоминалъ слова Христа: «Въ домѣ Отца Моего обителей много» (Іоан. 19, 2), и еще: «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ»

(Матѣ. 6, 33). Преподобный помнилъ эти слова, и Богъ щедро подавалъ ему все потребное.

Выбравъ прекрасное мѣсто близъ пещеры и разсудивъ, что его достаточно для устроения монастыря, онъ укрѣпилъ себя вѣрою и упованіемъ, и сталъ заботиться о томъ, какъ населить это мѣсто, И такъ, по благословенію преп. Антонія, испросивъ это мѣсто у христіолюбиваго князя Изяслава, вскорѣ, при помощи Божіей, онъ соорудилъ тамъ большую деревянную церковь Успенія Пресвятой Богородицы, поставилъ много келій и обвелъ все оградою. И тогда онъ переселился изъ пещеры на то мѣсто. И съ тѣхъ поръ, благодатію Божіею, возрасло то мѣсто, и прославился монастырь, который и донынѣ отъ прежняго жительства иноковъ въ пещерѣ называется Печерскимъ.

По переселеніи изъ затворничества, преп. Θεодосій сталъ искать, какъ бы положить для братіи уставъ твердаго иноческаго житія. И, по молитвѣ и благословенію преп. Антонія, далъ ему Богъ узнать студійскій уставъ отъ честнаго Михаила, инока святой Студійской обители, пришедшаго съ митрополитомъ Георгіемъ изъ Греціи. Все то, что онъ разсказалъ о томъ богоугодномъ чинѣ, понравилось преп. Θεодосію. И потому онъ послалъ одного изъ братіи въ Константинополь къ блаженному евнуху

Ефрему, который обходилъ святыя мѣста, чтобъ онъ, дошедши до святого Студійскаго монастыря, въ точности узналъ всѣ порядки его, и принесъ ему подробно списанный весь тамошній уставъ: какъ воспѣвають пѣснопѣнія, и читаютъ чтенія, и кладутъ поклоны, какъ стоятъ въ церкви и сидятъ въ трапезѣ, и какая въ какіе дни пища. Блаженный Ефремъ исполнилъ приказаніе преподобнаго отца, списалъ въ порядкѣ весь уставъ Студійскаго монастыря, котораго былъ самъ очевидцемъ, и принесъ къ нему. Принявъ это писаніе, преп. Θεодосій приказалъ прочесть предъ всею братіею и съ тѣхъ поръ началъ въ своемъ Печерскомъ монастырѣ устраивать все по уставу святой Студійской обители. Потомъ отъ Печерскаго монастыря всѣ русскіе монастыри приняли тотъ же, переданный преп. Θεодосіемъ, уставъ. И такъ начали содержать совершенный иноческій уставъ, какого прежде не было въ Россіи, и во всемъ смотрѣли на примѣръ Печерскаго монастыря, и чтили его за верховный монастырь.

Преп. отецъ нашъ Θεодосій во время игуменства своего въ примѣненіи устава имѣлъ слѣдующій добродѣтельный обычай. Всякаго, кто хотѣлъ быть инокомъ и шелъ къ нему, онъ не отгонялъ, ни богатаго, ни убогого, но принималъ

всѣхъ съ полнымъ усердіемъ, вспоминая при этомъ, какъ скорбятъ тѣ, которые хотятъ постричься и не встрѣчаютъ въ томъ сочувствія: вѣдь и самъ онъ претерпѣлъ это искушеніе, когда пришелъ изъ своего города въ Кіевъ, желая быть инокомъ, и обходилъ монастыри, а его не хотѣли принять. Но онъ не тотчасъ постригалъ того, кого принялъ, но приказывалъ ему ходить въ его мірской одеждѣ, пока не привыкнетъ ко всему монастырскому чину: тогда онъ облачалъ его въ рясу. Затѣмъ, испытавъ во всѣхъ службахъ, постригалъ и облачалъ въ мантию, наконецъ, когда видѣлъ, что инокъ установился въ чистомъ житіи, сподоблялъ его принятія великаго ангельскаго образа и возлагалъ на него святую схиму.

Этотъ преподобный наставникъ наставлялъ учениковъ своихъ на истинное покаяніе. Онъ имѣлъ обычай всякую ночь обходить келіи всѣхъ, желая узнать образъ жизни и усердіе всякаго. И когда онъ слышалъ, что инокъ творитъ молитву, — тогда онъ въ радости прославлялъ за него Бога. Когда же слышалъ, что двое или трое, сошедшись послѣ вечерней молитвы, бесѣдуютъ, — тогда, ударивъ рукою въ дверь и обозначивъ тѣмъ свой приходъ, отходилъ въ смущеніи. Призывавъ ихъ на слѣдующій день, онъ обличалъ ихъ не прямо, но заговаривалъ съ ними

издалека, притчами, чтобъ узнать ихъ усердіе къ Богу. И если братъ былъ смиренный сердцемъ и съ теплою любовью къ Богу, то, вскорѣ понявъ свою вину, онъ падалъ въ ноги и, кланяясь, просилъ прощенія. Если же чье сердце было покрыто бѣсовскимъ помраченіемъ, такой, считая себя невиновнымъ, думалъ, что старецъ бесѣдуетъ о другомъ, пока преподобный не обличалъ его, и тогда, наложивъ епитимію, онъ отпускалъ его. Итакъ онъ училъ всѣхъ прилежно молиться Богу, не бесѣдовать послѣ вечерней молитвы, не ходить изъ келіи въ келію, но молиться, кто какъ можетъ, Богу въ своей келіи, ежедневно заниматься ручною работою, имѣя на устахъ псалмы Давида. Вотъ какъ онъ поучалъ ихъ:

«Молю васъ, братіе, будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, позаботимся о спасеніи душъ нашихъ, отвратимся отъ злобы нашей и отъ лукавыхъ путей, которые суть — любодѣянія, кража, празднословіе, ссоры, пьянства, объяденіе, братоненавистничество. Уклонимся, возгнушаемся всего этого, братіе, но пойдемъ путемъ Господнимъ, ведущимъ насъ въ небесную нашу отчизну. Будемъ искать Бога рыданіемъ, слезами, постомъ, бдѣніемъ, покорностью и послушаніемъ, чтобъ тѣмъ пріобрѣсти у Него милость. Еще же

возненавидимъ міръ сей, всегда поминая слова о томъ Господа: «Кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей и братьевъ и сестеръ, а при томъ и самой жизни своей, — тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Лук. 14, 26), и еще: «Сберегшій душу свою, потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее» (Матѹ. 11, 39). Потому и мы, братіе, отречшися отъ міра, отречемся и того, что въ немъ. Возненавидимъ всякую неправду, всякое мерзкое дѣло, не будемъ возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ нашимъ, какъ песъ на свою блевотину. Ибо какъ сказалъ Господь: никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія (Лук. 9, 62). Какъ избѣгнемъ безконечной муки, кончая жизнь эту въ лѣности, безъ покаянія. Надо намъ, братіе, назвавшись иноками, повседневно каяться въ грѣхахъ своихъ. Ибо покаяніе есть путь, приводящій къ Царству небесному. Покаяніе есть ключъ Царства небеснаго, безъ котораго нельзя туда войти никому. Покаяніе есть путь, возвращающій насъ въ отечество. Будемъ держаться, братіе, этого пути, прикрѣпимъ къ нему ноги наши. Къ этому пути не приближается змій лукавый, шествіе по тому пути трудно, а потомъ будетъ радостно. И такъ, братіе, будемъ

подвизаться прежде того послѣдняго дня, чтобъ получить благое, избѣжимъ злой участи, предстоящей нерадимымъ и живущимъ безъ покаянія». Такъ этотъ святой наставникъ, прежде всего самъ исполнявшій всякую добродѣтель, училъ братію, а они, какъ добрая земля, принимали сѣмя его словъ и приносили плоды, достойные покаянія, — одинъ сто, другой шестьдесятъ, третій же тридцать, какъ сказалъ Господь.

И можно было видѣть тогда на землѣ людей, равныхъ жизни ангеламъ, и былъ монастырь Печерскій подобенъ небу, въ которомъ преп. отецъ нашъ Θεодосій ясно просіялъ свѣтомъ дѣлъ добрыхъ, какъ одно изъ великихъ свѣтилъ небесныхъ. И Богъ прославилъ его такъ, что онъ явился источникомъ свѣта вещественнаго.

Игуменъ монастыря архистратига Михаила, Софроній, шелъ въ свой монастырь. Была темная ночь. И вотъ, онъ увидалъ чудесный свѣтъ, стоявшій только надъ монастыремъ преп. Θεодосія. Удивляясь тому, игуменъ прославилъ Бога, говоря: «О, сколь велика благодать Твоя, Господи, что показалъ Ты такого свѣтильника въ этомъ святомъ мѣстѣ, который такъ просвѣщаетъ монастырь свой». Также и многіе другіе многократно видѣли это и повѣдали всѣмъ, такъ что и князь и бояре услышали объ

этомъ свѣтъ, освѣняющемъ добрую жизнь преп. Θεодосіа.

Тогда стали приходить къ преп. отцу нашему Θεодосію многіе, исповѣдуя грѣхи свой, и отходили, получивъ великую пользу. И, приходя къ нему, приносили ему часть имущества своего на содержаніе братіи и на устроеніе монастыря, другіе же давали и земли.

Особенно же любилъ святого христілюбивый князь Изяславъ, владѣвшій въ Кіевѣ престоломъ отца своего, Ярослава. Часто онъ призывалъ его къ себѣ, много разъ приходилъ и самъ, насыщаясь его Боговдохновенными словами.

Преп. Θεодосіемъ сдѣланъ былъ наказъ вратарю, по окончаніи обѣда не отворять никому ворота, чтобъ никто не входилъ въ монастырь, пока не приблизится вечерняя, чтобъ въ полуденное время братія могла отдыхать, ради утомленія отъ ночныхъ молитвъ и утренняго пѣнія. И въ одинъ день, въ полдень, пріѣхалъ христілюбивый князь Изяславъ, по обычаю своему съ однимъ небольшимъ отрокомъ, потому что, когда онъ собирался къ преподобному, тогда отпускалъ своихъ бояръ по домамъ. Пріѣхавъ, онъ сошелъ съ коня, потому что никогда не вѣзжалъ въ монастырь на конѣ. Подойдя къ воротамъ, онъ постучалъ и приказалъ отворить, чтобъ ему войти. Но

вратарь отвѣчалъ ему, что есть приказаніе великаго отца не отворять ворота никому до времени вечерни. Тогда христілюбивый князь, указывая ему голосомъ, чтобъ вратарь зналъ, кто онъ такой, сказалъ: «Это я, мнѣ одному отвори». Тотъ же, не зная, что это князь, отвѣчалъ ему такъ: «Игуменомъ мнѣ приказано, если и князь придетъ, не отворять воротъ. Поэтому, если хочешь, потерпи немного, какъ придетъ время вечерни». Но князь отвѣтилъ: «Я князь, мнѣ ли ты не отворишь». Вратарь же посмотрѣлъ въ ворота, и узналъ, что онъ князь. Но не отперъ воротъ, а пошелъ къ преподобному, и возвѣстилъ ему, что князь стоитъ у воротъ и ждетъ. Тогда преподобный вышелъ и, увидавъ князя, поклонился ему. Князь же сталъ говорить: «Каково, отче, запрещеніе твое, о которомъ говоритъ этотъ инокъ, что если и князь придетъ, не пускай его?» Преподобный отвѣчалъ: «Ради того, господинъ, сдѣлано оно, чтобъ въ полуденное время братія, утрудившись отъ ночного славословія, могла спать. А твое усердіе къ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, приведшее тебя сюда — благо и на успѣхъ души твоей, и много радуемся мы о приходѣ твоёмъ». Тогда пошли они въ церковь, преподобный сотворилъ молитву, и они сѣли, такъ христілюбивый князь наслаждался медоточныхъ

словъ, исхोдившихъ изъ устъ преп. отца нашего Θεодосія, и, получивъ отъ него великую пользу, возвратился въ свой домъ, славя Бога, и съ того дня сталъ еще больше любить святаго, почитая его за одного изъ древнихъ святыхъ отцовъ, и во всемъ слушался его.

Преп. же отецъ нашъ Θεодосій не величался тѣмъ, что князь и вельможи почитали его, но былъ по истинѣ свѣтиломъ, которое сіяло тѣмъ ярче, что свѣтило какъ въ темнотѣ, въ смиреніи, въ поученіе всѣмъ ученикамъ. И тогда-то онъ еще больше смирялся, трудился цѣлыми днями ручнымъ трудомъ и повелѣвалъ дѣломъ, а не словомъ.

Часто онъ входилъ въ пекарню и, будучи самъ игуменомъ, работалъ съ пекарями, мѣся тѣсто, дѣлалъ хлѣбы, не зарывая таланта тѣлесной крѣпости, утѣшая и ободряя другихъ, не ослабѣвалъ въ своемъ дѣлѣ.

Однажды, наканунѣ праздника Успенія Богородицы, не было воды въ поварнѣ, и пришелъ къ преподобному названный выше келарь именемъ Θεодоръ, говоря, что некому носить воду. Тогда преподобный всталъ и началъ самъ носить воду изъ колодца, и одинъ изъ братіи, увидѣвъ его въ такомъ трудѣ, пошелъ немедленно рассказать это другимъ, они же

поспѣшили съ усердіемъ наносить воды до избытка.

Въ другой разъ не было заготовлено дровъ для варки пищи. Тогъ же келарь Θεодоръ пришелъ къ преподобному, говоря: «Повели, отче, одному изъ братій, который праздненъ, приготовить нужныя намъ дрова». Преподобный отвѣчалъ ему: «Я праздненъ, я пойду». Приближалось же время обѣда. Блаженный повелѣлъ братіи идти къ трапезѣ, а самъ взялъ топоръ и сталъ рубить дрова. И братія, вышедши послѣ трапезы, увидала преподобнаго своего игумена съкущимъ дрова, они тоже взяли топоры и нарубили столько дровъ, что ихъ хватило на много дней.

Когда блаженный Никонъ (который постригъ преподобнаго, а затѣмъ отошелъ отъ пещеры) возвратился въ Печерскій монастырь, тогда преп. отецъ нашъ Θεодосій, хотя и былъ игуменомъ, почиталъ его какъ отца. И часто, когда блаженный Никонъ сшивалъ и скрѣплялъ книги, будучи чрезвычайно искусенъ въ этомъ дѣлѣ, онъ прядъ для него веревки. Таковы были смиреніе и простота этого боговдохновеннаго мужа, такъ трудился онъ во всякомъ послушаніи. И въ этомъ подражалъ онъ Христу, истинному Богу, Который смирилъ Себя и былъ послушенъ.

Къ тому же и одежда его была смиренна и убога, не смотря на его санъ, на тѣлѣ его была колючая власяница, а сверху другая весьма худая одежда, которую онъ надѣвалъ на себя для того, чтобъ не показывать своей власяницы. И многіе непонимающіе люди укоряли и поносили его за эту одежду. Но онъ съ радостью принималъ поношеніе ихъ, вспоминая слова Господа: «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ» (Матѣ. 5, 11).

Однажды преподобный отправился ко христолюбивому князю Изяславу, находившемуся тогда далеко отъ города, и остался тамъ до вечера. Когда же онъ хотѣлъ уходить, христолюбивый князь велѣлъ отвезти его въ монастырь на колесницѣ, чтобъ не лишать его ночного сна. И во время дороги прислужникъ, везшій его, видя его въ худой одеждѣ, и не думая, что онъ игуменъ сказалъ ему: «Черноризецъ, ты всякій день праздненъ, а я постоянно въ трудахъ, и не могу держаться на конѣ, поэтому пусть я усну въ колесницѣ, а ты, такъ какъ можешь ѣхать на конѣ, сядь на коня». Преподобный, смиренно вставъ, сѣлъ на коня и повезъ прислужника, разлегшагося въ колесницѣ, радуясь и славя Бога. Когда же одолѣвала его дремота, тогда, сходя съ коня, шелъ онъ около него, пока не уставалъ, и снова

садился на коня. Когда уже сталъ заниматься день, вельможи, ѣхавшіе ко князю, издали узнавали преподобнаго, слѣзали съ коней и кланялись ему. Тогда преподобный сказалъ прислужнику: «Чадо, вотъ уже день. Встань и сядь на коня». А тотъ, видя, что всѣ кланяются преподобному, ужаснулся сердцемъ, въ трепетъ всталъ, слѣлъ на коня, а преподобный слѣлъ въ повозку. Встрѣчныхъ бояръ, которые кланялись ему, было все больше, и оттого возницѣ становилось все страшнѣе. Когда подъѣхали къ монастырю, вся братія вышла и поклонилась преподобному до земли. Прислужникъ же, въ еще большемъ страхѣ, размышлялъ: кто это, что всѣ кланяются ему. А преподобный взялъ его за руку, ввелъ въ трапезу, и велѣлъ дать ему ѣсть и пить, потомъ, одаривъ, отпустилъ его.

Все это рассказалъ братіи тотъ самый отрокъ, преподобный же не говорилъ никому, но постоянно онъ училъ братію, что иноку не должно ничѣмъ возноситься, но быть смиреннымъ и считать себя ниже всѣхъ. Онъ училъ ихъ имѣть и внѣшній видъ смиренія, ходить со сложенными на груди руками и при встрѣчахъ кланяться другъ другу, какъ подобаетъ инокамъ. Больше же всего поучалъ онъ ихъ смиренію въ томъ, чтобъ во всякомъ дѣлѣ брали сперва благословеніе отъ старшаго,

ибо, говорилъ онъ, сѣющій такъ дѣла свои въ благословеніи, въ благословеніи и пожнетъ отъ нихъ сладкій плодъ. И такимъ образомъ показалъ онъ силу этого ученія.

Когда приходили къ нему благочестивые люди, ради пользы, тогда, по божественномъ поученіи, онъ предлагалъ имъ трапезу изъ монастырскихъ блюдъ, хлѣбъ и сочиво. Часто и самъ христілюбивый князь Изяславъ приходилъ и вкушалъ этихъ блюдъ. Однажды, когда онъ съ удовольствіемъ ѣлъ ихъ, онъ сказалъ преподобному: «Ты знаешь, отче, домъ мой полонъ всѣми благами міра, но никогда не ѣлъ я въ немъ всласть, какъ теперь у тебя. Когда рабы мои готовятъ мнѣ пищу, блюда разнообразны и многоцѣнны, но не такъ сладки, какъ эти. Прошу тебя, скажи мнѣ, откуда такая сладость вашихъ блюдъ». Боговдохновенный же отецъ Θεодосій, желая привлечь его къ Божьей любви, отвѣчалъ: «Если, милостивый владыка, хочешь узнать это, послушай, я объясню тебѣ. Когда у насъ братія собирается варить пищу и печь хлѣбы, на то у нихъ положенъ такой уставъ. Прежде всего, братъ, исполняющій это послушаніе, подходитъ къ игумену и принимаетъ отъ него благословеніе. Потомъ, поклонившись троекратно предъ святымъ алтаремъ, зажигаетъ свѣчу отъ святаго алтаря и

тою свѣчею разводитъ огонь въ поварнѣ или пекарнѣ. Когда же надо вливать воду въ котелъ, послушникъ говоритъ старшему: «Благослови, отче», и тотъ отвѣчаетъ: «Богъ да благословитъ тебя, братъ!» и такъ все дѣло совершается съ благословеніемъ, потому и выходитъ въ сладость. Твои же рабы, думаю я, работаютъ, ссорясь, ропща и клевета другъ на друга, часто же приставники и бьютъ ихъ, и такъ все дѣло совершается съ грѣхомъ, и не бываетъ въ сладость». Услыхавъ это, сказалъ христіанскій князь: «Воистину, отче, все такъ, какъ ты говоришь».

Когда случилось преподобному въ монастырѣ своемъ услышать, что послушаніе совершено не съ благословенія, а съ преслушаніемъ, онъ называлъ его «вражьею участію», и не позволялъ, чтобъ кто-нибудь изъ его благословеннаго стада вкусилъ отъ такой пищи, но приказывалъ выбрасывать иногда въ рѣчную глубину, иногда въ горящую печь, чему примѣромъ является слѣдующій случай.

Въ праздникъ святаго великомученика Димитрія, преп. отецъ нашъ Θεодосій пошелъ съ братією въ монастырь этого святаго. А передъ тѣмъ отъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей ему принесли прекрасныя хлѣбы, которые преподобный приказалъ келарю предложить на

трапезу остававшейся дома братіи. Но келарь, не послушавшись его, разсудилъ: «когда завтра вернется вся братія, предложу ей хлѣбы, а теперь оставшаяся братія пусть ѣстъ монастырскіе хлѣбы». Такъ онъ и сдѣлалъ. Наутро, когда вся братія сѣла за трапезу и были предложены тѣ хлѣбы, разрѣзанные на куски, преподобный посмотрѣлъ, позвалъ келаря и спросилъ его: «Откуда хлѣбы эти?» Онъ же отвѣтилъ: «Принесены они вчера, но потому не подалъ я ихъ вчера, что было мало братіи и разсудилъ предложить ихъ сегодня всей братіи». Преподобный же сказалъ ему: «Лучше бы не заботиться тебѣ о наступающемъ днѣ, и сдѣлать по моему приказанію, а сегодня Господь Богъ, Который постоянно печется о насъ, подалъ бы намъ потребное, и позаботился бы еще и о большемъ». И тогда онъ приказалъ одному изъ братій собрать куски въ корзину и высыпать въ рѣку. На келаря же наложилъ епитимію, какъ виновнаго въ непослушаніи, такъ же поступалъ и въ иныхъ такихъ случаяхъ.

Преп. отецъ нашъ Θεодосій, видя, что попеченіе о будущемъ и любостяжаніе не бываетъ у иноковъ безъ ослушанія, потому что противно ихъ обѣтамъ, старался прилежно учить свою братію добродѣтели нестяжанія, чтобъ укрѣплялись они вѣрою и надеждою на самого

Бога, а не уповали на имѣнія. Потому часто ходилъ онъ по келіямъ, и если что у кого находилъ: пищу или одежду, лишнюю противъ положенной по уставу, — или иное имущество, отбиралъ то и бросалъ въ печь, какъ «часть вражію» и предметъ послушанія, и такъ увѣщевалъ ихъ:

«Не хорошо, братія, намъ, инокамъ, отвергшимся всего мірскаго, собирать что-нибудь снова въ своей келіи. Какъ можемъ приносить Богу чистую молитву, держа въ келіи своей сокровище, когда слышимъ слово Господа: «Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Матѹ. 6, 21), и еще: «Безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя, — кому же достанется то, что ты заготовилъ» (Лук. 12, 20). И такъ, братіе, будьте довольны одеждою, положенною по уставу, и пищею, предложенною на трапезѣ, а въ келіи не надо имѣть ничего такого, — и тогда всеусердно, всею мыслію будете приносить чистую молитву Богу. Вотъ какими и многими другими увѣщаніями поучалъ онъ ихъ, со всякимъ смиреніемъ и слезами. Никогда не видали его придирчивымъ, гнѣвливымъ, съ сердитымъ взоромъ, но былъ онъ милосерденъ, тихъ, сострадателенъ ко всѣмъ. Если кто изъ его нестяжательнаго стада, ослабѣвъ сердцемъ, покидалъ монастырь, тогда

преподобный ради него бывалъ въ великой печали и скорби, и до тѣхъ поръ молился Богу со слезами, чтобъ Онъ возвратилъ назадъ отставшую отъ его стада овцу, пока отошедшій не возвращался. И, съ радостью принимая его, преподобный поучалъ его, никакъ не ослабляться вражьими кознями, и не допускать побѣды ихъ надъ собою, но стоять крѣпко.

Былъ тамъ нетерпѣливый братъ, который часто убѣгалъ изъ монастыря, и, когда возвращался, преподобный съ радостью принималъ его и говорилъ, что Богъ не попуститъ, чтобъ онъ скончался гдѣ-нибудь внѣ этого монастыря, и хотя часто уходитъ онъ, но приметъ кончину въ монастырѣ, и со слезами молилъ Бога, чтобъ Онъ подалъ брату этому терпѣніе. Послѣ многократныхъ выходовъ своихъ, вернулся онъ однажды снова въ монастырь и просилъ преподобнаго принять его. Преподобный, будучи воистину милостивъ, съ радостью принялъ его, какъ заблудшую и вернувшуюся овцу, и причислилъ къ своему стаду. Тогда этотъ братъ, который работалъ ризы, принесъ и положилъ предъ преподобнымъ то, что скопилъ, выручая за свою работу. Преподобный же сказалъ ему: «Если хочешь быть совершеннымъ инокомъ, то возьми это и брось въ горящую печь, потому что это плодъ

ослушанія». Онъ же, какъ истинно кающійся, собралъ все, по повелѣнію преподобнаго, снесъ къ печи и сжегъ, а самъ съ тѣхъ поръ жилъ неисходно въ монастырѣ, проводя остающіеся дни въ покаяніи, и здѣсь, по предсказанію преподобнаго, успокоился въ мирѣ. Итакъ, поучая нестяжанію, въ которомъ показывалъ вѣру и надежду, — показалъ преподобный и любовь, милосердую, чтобъ никто изъ стада его не былъ отверженъ.

Явилъ онъ и любовь, милосердствующую о бѣдныхъ. Если онъ видѣлъ какого-нибудь нищаго и убогаго, скорбнаго и въ дурной одеждѣ — онъ сожалѣлъ, печаловался о немъ и со слезами помогалъ ему. И ради нихъ устроилъ онъ дворъ у своего монастыря, съ церковью святаго первомученика Стефана, и тамъ приказалъ пребывать нищимъ, слѣпымъ, хромымъ, прокаженнымъ, которымъ онъ отъ монастыря подавалъ потребное, а отъ всего монастырскаго имѣнія удѣлялъ на нихъ десятую часть. Всякую субботу посылалъ онъ возъ хлѣбовъ сидящимъ въ темницахъ и заключеніи.

Преп. отецъ нашъ Θεодосій, какъ Отецъ небесный, былъ милосердъ не только къ бѣднымъ, но и къ обижавшимъ его монастырь. Къ нему привели однажды связанныхъ разбойниковъ, пойманныхъ на монастырской

землѣ въ покушеніи на кражу. Преподобный, видя ихъ связанными и находящимися въ такой скорби, сжалился надъ ними, и, прослезясь, приказалъ развязать ихъ, накормить и напоить. Затѣмъ долго поучалъ онъ ихъ никому не дѣлать зла, никого не обижать, далъ онъ имъ въ помощь достаточно имущества и съ миромъ отпустилъ ихъ. Они же пошли, славя Бога и преподобнаго Ѳеодосія. Умиленіе согрѣло ихъ душу, и съ тѣхъ поръ никому они не дѣлали зла, но были довольны тѣмъ, что пріобрѣтали трудомъ. Такимъ милосердіемъ преподобный утвердилъ ученіе свое о нестяжаніи, и такъ помиловалъ и утѣшилъ тѣхъ, которыхъ для охраненія имущества обыкновенно не щадятъ. Онъ уповалъ, что Самъ Господь сохранитъ то, что нужно рабамъ его, отъ хищенія разбойниковъ. И Господь оправдалъ эту вѣру преподобнаго такимъ чудомъ.

При умноженіи братіи, нужно было преп. отцу Ѳеодосію расширить монастырь, для устройства новыхъ келлій. И онъ началъ самъ трудиться съ братіею своими руками, и распространять ограду. И когда монастырь такимъ образомъ остался безъ ограды, и не было сторожей, — однажды ночью, въ глубокую темноту, пришли разбойники, которые думали, что въ палатахъ церковныхъ скрыто имущество монаховъ, и

потому они не пошли ни къ кому въ келью, но бросились къ церкви. И тамъ они слышали изъ церкви голоса поющихъ. Думая, что это братія Печерская творить молитвы, они отошли, и, обождавъ немного въ чащѣ лѣса, полагая, что пѣніе уже кончилось, снова приблизились къ церкви и слышали тѣ же голоса и увидали въ церкви чудный свѣтъ, и оттуда лилось благоуханіе (ангелы пѣли въ церкви). Они же, думая, что это братія совершаетъ полунощное пѣніе, снова отошли и ожидали, пока кончится пѣніе, чтобъ тогда войти въ церковь и ограбить ее. Такъ много разъ приходили они, и слышали тотъ же ангельскій голосъ. Потомъ подошло время утреннему пѣнію. Пономарь пообычаю возгласилъ: Благослови, отче, и, испросивъ благословеніе, сталъ ударять къ утрени. Разбойники, услыхавъ это, отошли въ лѣсъ и говорили: «Что дѣлать, кажется, въ церкви было привидѣніе, но теперь, когда всѣ сберутся въ церковь, тогда мы обступимъ двери, перебьемъ ихъ всѣхъ и захватимъ все ихъ добро». Такъ внушалъ имъ врагъ, желая похитить съ этого мѣста не столько имущество, сколько святое собраніе спасающихся душъ, но это не только оказалось невозможнымъ, но онъ самъ былъ побѣжденъ молитвами преп. Θεодосія. Злые люди эти немного пождали, пока Богомъ

собранное стадо съ блаженнымъ наставникомъ и пастыремъ своимъ Θεодосіемъ сошлось въ церковь, и, во время пѣнія утреннихъ пеалмовъ, бросились на нихъ какъ дикіе звѣри, и вотъ, внезапно совершилось страшное чудо: церковь съ находящимися въ ней поднялась съ земли и взошла на воздухъ, такъ что и стрѣлами они не могли попасть въ нее. А находившіеся съ преподобнымъ въ церкви не узнали и не слышали того. Разбойники, видя это чудо, пришли въ страхъ и въ трепетъ возвратились домой, и, умилившись душой, обѣщали никому не творить зла. А ихъ предводитель, и еще трое изъ нихъ, пришли къ преп. Θεодосію, каясь, и повѣдали ему все бывшее. Преподобный же, услыхавъ это, прославилъ Бога, не только сохранившаго достояніе церковное, но и спасшаго ихъ отъ такой смерти. Поучивъ ихъ о спасеніи души, онъ отпустилъ ихъ, и они славили и благодарили Бога и преподобнаго Его.

Такое же чудо случилось еще разъ, показывая, что воистину Богъ хранить въ монастырѣ эту церковь преподобнаго. Однажды случилось одному изъ бояръ христілюбиваго князя Изяслава ѣхать ночью чрезъ поле, въ пятнадцати поприщахъ отъ монастыря преп. отца нашего Θεодосія. И вотъ, издалека увидѣлъ онъ церковь, стоящую надъ облаками. Въ ужасъ онъ

поскакалъ съ отроками, чтобъ узнать, какая это церковь, и, когда доѣхалъ до монастыря преп. Θεодосія, то на его глазахъ церковь спустилась и стала въ монастырь на своемъ мѣстѣ. Онъ постучалъ въ ворота, и, когда вратарь отворилъ, вошелъ и повѣдалъ преподобному то, что случилось. И съ тѣхъ поръ часто приходилъ къ нему, насыщаясь его боговдохновенными словами и подавая изъ имѣнія своего на устройство монастыря и украшеніе Богомъ хранимой церкви.

Было также явлено чудотворное промышленіе Божіе не только о самой церкви, но и объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ монастырю Θεодосіеву. Однажды схватили разбойниковъ и связанными вели въ городъ, къ судіи. И когда, по изволенію Божію, случилось имъ идти мимо одного хутора Печерскаго монастыря, тогда одинъ изъ тѣхъ связанныхъ злодѣевъ кивнулъ на тотъ хуторъ, говоря: «однажды ночью пришли мы къ этому хутору, чтобъ разграбить его и похитить все то, что въ немъ есть. Но увидѣли здѣсь высоко огражденный городъ, такъ что нельзя намъ было приблизиться къ нему. Такимъ образомъ Богъ, благой хранитель, оградилъ имѣніе монастырское молитвами уповающаго на него преп. Θεодосія, который всякою ночью обходилъ монастырь, творя молитву и ограждая

этою молитвою монастырь со всѣмъ имѣніемъ его, какъ крѣпкою стѣною.

Этотъ наставникъ нестяжанія уповалъ, что самъ Господь попечется подать и то, что служить не столько къ удовлетворенію нужды, сколько къ украшенію. И это упованіе преподобнаго было подтверждено силою Пресвятой Матери Господа такимъ образомъ.

Бояринъ названнаго выше князя Изяслава, именемъ Судиславъ Геуевичъ, во святомъ крещеніи Климентъ, отправляясь однажды съ княземъ своимъ въ походъ, положилъ такой обѣтъ: «если я здоровъ возвращусь домой, то дамъ Пресвятой Богородицѣ, въ монастырь блаженнаго Θεодосія, двѣ гривны золота, скую еще вѣнецъ на Ея икону». Когда началась битва, много пало народу съ обѣихъ сторонъ, въ концѣ концовъ враги были побѣждены, и спасшіеся Кіевляне возвратились домой. Бояринъ забылъ свой обѣтъ. И вотъ, чрезъ нѣсколько дней, когда онъ въ полдень спалъ въ домѣ своемъ, раздался страшный голосъ, звавшій его по имени — «Климентъ»!

Онъ всталъ, сѣлъ на постели и увидѣлъ икону Пресвятой Богородицы, изъ монастыря преп. Θεодосія — стоящую предъ постелью его, и услышалъ отъ иконы такой голосъ: «Отчего, Климентъ, не далъ ты мнѣ того, что обѣщалъ.

Говорю тебѣ теперь: постарайся исполнить обѣщаніе свое». Послѣ этого гласа икона стала невидима. А бояринъ въ великомъ страхѣ взялъ столько золота, сколько обѣщался, и, сдѣлавъ золотой вѣнецъ для украшенія иконы Пресвятой Богородицы, отнесъ въ Печерскій монастырь къ преподобному Θεодосію, который и не помышлялъ о такомъ украшеніи, и отдалъ ему.

Въ скоромъ времени тотъ бояринъ, по Божію смотрѣнію, задумалъ дать евангеліе въ монастырь и пришелъ къ преподобному Θεодосію съ евангеліемъ, спрятаннымъ подъ платьемъ. Когда, по молитвѣ, хотѣли они сѣсть, и бояринъ не открылъ еще евангелія, преподобный сказалъ ему: «Братъ Климентъ, вынь прежде святое евангеліе, обѣщанное Пресвятой Богородицѣ», находящееся подъ твоимъ платьемъ, и тогда сядешь. Услыхавъ это, пораженъ былъ бояринъ прозорливостью преподобнаго, потому что никому еще о томъ не говорилъ, и, вынувъ святое евангеліе, онъ далъ его въ руки преподобному, и тогда уже, сѣвъ, наслаждался духовной бесѣды, а потомъ возвратился домой, разглашая, какъ нестяжатель, уповающій на украшенія отъ Бога, чудотворно украшается не только Богоугодными вещами, но и прозрѣніемъ.

Но больше всего упование свое на Бога въ пополненіи оскудѣнія и недостатковъ доказалъ этотъ преподобный нестяжатель многими безчисленными чудесами, изъ которыхъ вспомнимъ слѣдующія:

Повѣдалъ инокъ Иларіонъ, всякій день и ночь переписывавшій книги въ келліи преподобнаго отца нашего Θεодосія, который въ это время устами тихо пѣлъ псалтирь, а руками прялъ вѣлну, или дѣлалъ какое другое дѣло. Однажды вечеромъ, когда они были заняты своимъ дѣломъ, пришелъ къ преподобному эконому Анастасій, говоря, что на слѣдующій день не на что купить ни припасовъ для трапезы братій, ни другихъ нужныхъ предметовъ. Преподобный отвѣтилъ ему: «какъ ты видишь, теперь вечеръ, а завтрашній день далекъ, потому иди и потерпи немного, молясь Богу — не помиуетъ ли Онъ насъ и попечется о насъ, какъ Ему угодно». Послѣ такого отвѣта экономъ ушелъ. Преподобный же всталъ, вошелъ вглубь келліи своей, пѣлъ обычное правило свое и послѣ молитвы вернулся и сѣлъ, продолжая свое дѣло. Снова вошелъ экономъ съ тѣми же словами, преподобный отвѣтилъ ему:

Не говорилъ ли я тебѣ — молись Богу. Завтра, отправляясь въ городъ, возьмешь въ долгъ у продавцевъ все нужное для братіи, а потомъ, по

благодѣянію Божію, отдадимъ долгъ. Ибо вѣренъ Богъ, глаголющій: «Не забрътѣсь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ». Богъ — и не оставитъ насъ благодатію Своей.

Когда эконо́мъ удалился, вошелъ свѣтлый отрокъ, одѣтый въ воинскую одежду, поклонясь, положилъ на столъ гривну золота и, ничего не сказавъ, вышелъ. Преподобный всталъ, взялъ золото и помолился со слезами, благодаря Бога. На утро, призвавъ вратаря, онъ спрашивалъ, входилъ ли кто въ эту ночь чрезъ ворота, вратарь отвѣтилъ: «увѣряю тебя, какъ только зашло солнце, ворота были затворены, и съ тѣхъ поръ я не отворялъ ихъ, и никто къ намъ не приходилъ». Тогда преподобный, призвавъ эконо́ма, подалъ ему гривну золота, со словами, «вотъ говоришь ты, братъ Анастасій, что не на что купить братіи нужное. Теперь золото есть, купи, что требуется». Уразумѣлъ эконо́мъ благодать Божію и, упавъ въ ноги, просилъ прощенія. Преподобный же наставилъ его, говоря: «никогда не отчаявайся, но крѣпись по вѣрѣ и всякую печаль возлагай на Бога — ибо по волѣ Своей Онъ печется о насъ. Сдѣлай сегодня для братіи угощеніе, ибо Господь посѣтилъ насъ, а когда оскудѣемъ мы, Богъ попечется о насъ». Такъ и случилось.

Однажды пришелъ къ преподобному келарь Ѳеодоръ, говоря: «сегодня нечего предложить мнѣ братіи на трапезу». Преподобный отвѣчалъ ему: «иди, потерпи немного, молясь Богу, неужели Онъ не попечется о насъ. Если же не будемъ мы достойны, то свари пшеницу и, смѣшавъ съ медомъ, поставь братіи на трапезу. Но мы надѣмся на Бога, Который далъ въ пустынь непокорнымъ людямъ небесный хлѣбъ. Силенъ Онъ и намъ подать сегодня пищу». Тогда келарь ушелъ. Преподобный же сталъ на непрерывную молитву. И вотъ первый изъ бояръ князя Изяслава Іоаннъ, которому Богъ положилъ эту мысль на сердце, наполнилъ три воза съѣстными припасами, хлѣбомъ, сыромъ, рыбою, сочивомъ, пшеномъ и медомъ и послалъ въ монастырь къ преподобному. Увидавъ это, преподобный прославилъ Бога и сказалъ келарю: «видишь, братъ Ѳеодоръ, не оставитъ насъ Богъ, если только надѣмся на Него всѣмъ сердцемъ. Иди, учреди братіи большое угощеніе въ этотъ день, ибо Богъ посѣтилъ насъ». И такъ преподобный возвеселился на трапезѣ съ братіею духовною радостью, благодаря Бога, что нѣтъ скудости у боящихся Его. (Псал. 33, 10). А Богъ, по молитвамъ преподобнаго, творилъ изобильно въ обители его подобныя чудотворенія.

Однажды пришелъ къ преподобному Θεодосію изъ города пресвитеръ, прося вина для служенія Божественной литургіи, и преподобный, призвавъ строителя церковнаго, велѣлъ ему налить вина въ сосудъ священника. Онъ же отвѣчалъ: «Немного у меня вина — едва на три или четыре литургіи». Преподобный же сказалъ ему: «Вылей все этому человѣку, а о насъ попечется Богъ». Тотъ же нарушилъ приказаніе святого и влилъ пресвитеру въ сосудъ мало вина, оставивъ на литургію слѣдующаго дня. Пресвитеръ же показалъ преподобному, какъ ему мало влили. Тогда преподобный снова призвалъ строителя и сказалъ ему: «Не сказалъ ли я тебѣ: вылей все, а о завтрашнемъ днѣ не безпокойся. Неужели же Богъ оставить здѣсь завтра церковь Матери Своей безъ службы, еще нынче подастъ Онъ намъ вина съ избыткомъ». Итакъ, строитель пошелъ, вылилъ все вино священнику и отпустилъ его. И вотъ вечеромъ, когда кончилась трапеза, по предсказанію преподобнаго, привезли три воза съ бочками полными вина, которыя прислала одна женщина, распоряжавшаяся всѣмъ въ домѣ христіолюбиваго князя Всеволода. Видя это, церковный строитель прославилъ Бога, удивляясь предсказанію преподобнаго Θεодосія, который сказалъ: «Сегодня Богъ пошлетъ намъ

вина до избытка», что на самомъ дѣлѣ и случилось.

Тотъ же церковный строитель былъ свидѣтелемъ другого, равнаго этому чуду, бывшему по молитвамъ преподобнаго.

При приближеніи праздника Успенія Пресвятой Богородицы не было деревяннаго масла, чтобъ налить на этотъ день въ кандила, и церковный строитель задумалъ выжать масла изъ полевыхъ сѣмянъ, налить имъ кандила и зажечь. Спросивъ о томъ преп. Θεодосія и получивъ его позволеніе, строитель поступилъ, какъ задумалъ. Когда же онъ собирался уже лить масло въ кандила, увидалъ упавшую въ масло, уже мертвую, плавающую тамъ мышъ. Тогда онъ поспѣшно пошелъ къ преподобному и объявилъ ему, что онъ со всякою осторожностью накрылъ сосудъ съ елеемъ и не знаетъ, какъ туда влѣзла и утонула мышъ. Преподобный же, понявъ, что это случилось по Божію усмотрѣнію, осудилъ свое невѣріе и сказалъ ему: «Нужно намъ, братъ, имѣть надежду на Бога и уповать, что Онъ силенъ подать намъ нужное, а не дѣлать по невѣрію то, чего не слѣдовало. Иди, вылей масло то на землю, и, молясь Богу, потерпимъ немного, и Онъ подастъ намъ сегодня масла въ изобиліи. Когда преподобный отдалъ строителю это приказаніе и помолился, — былъ уже вечерній

часть. Одинъ богачъ въ это время привезъ большую бочку, наполненную деревяннымъ масломъ. Видя это, преподобный прославилъ Бога, что Онъ такъ скоро услышалъ молитву его. Маслою наполнили всѣ кандила, и еще большая часть его осталась. И на другой день свѣтло отпраздновали праздникъ Пресвятой Богородицы.

И не оскудѣвали чудеса, молитвами преподобнаго пополнявшія оскудѣніе. Въ числѣ ихъ было и слѣдующее.

Христолюбивый князь Изяславъ, который имѣлъ истинную христіанскую любовь къ преподобному отцу нашему Θεодосію и часто приходилъ къ нему, наслаждаясь медоносныхъ его рѣчей, пришедши однажды къ преподобному, остался въ духовной бесѣдѣ съ нимъ до времени вечерни. Итакъ, онъ, вмѣстѣ съ братією и преподобнымъ, присутствовалъ на вечернемъ пѣніи. Внезапно, по Божьей волѣ, — пошелъ сильный дождь. Преподобный, видя потоки дождя, призвалъ келаря и велѣлъ приготовить ему блюдо для ужина князю. Тогда явился къ нему ключарь и сказалъ: — Отче, нѣтъ у насъ меда для питья на ужинѣ князю и сопровождающимъ его. Преподобный отвѣчалъ: «Такъ ли, неужели нѣтъ ничего?» Отвѣчалъ келарь: — да, отче, ничего. Преподобный снова

сказалъ ему: — Иди, посмотри потщательнѣ: если осталось хоть малое количество, хватить. Тотъ же отвѣтилъ: — Повѣрь мнѣ, отче, и сосудъ, въ которомъ былъ этотъ напитокъ, я перевернулъ, какъ пустой, и положилъ книзу. Преподобный же Θεодосій, исполненный воистину Божіихъ дарованій, сказалъ ему: — Иди, и по слову моему, во имя Господа нашего Иисуса Христа, найдешь ты медъ въ томъ сосудѣ. Онъ съ вѣрою пошелъ и, по слову преподобнаго, нашелъ бочку, поставленную прямо и полную меда. Въ страхъ, онъ вскорѣ пошелъ повѣдать преподобному о случившемся, и преподобный сказалъ ему: — Молчи, чадо, не говори о томъ никому ни слова, но принеси, сколько нужно для князя и его сопровождающихъ, подавай еще на питіе и братіямъ, потому что это Божіе благословеніе. Когда дождь пересталъ, князь отправился домой, а въ монастырѣ было столь великое благословеніе, что на долгое время того меду хватило братіи.

Пришелъ однажды къ преподобному старшій по печенію хлѣбовъ и сказалъ: — Нѣтъ у меня муки, чтобъ печь братіи хлѣбы. Преподобный отвѣтилъ ему: — Пойди, осмотри житницу, не найдешь ли въ ней пока немного муки, а тамъ Господь попечется о насъ. А тотъ отвѣтилъ преподобному: — Воистину говорю тебѣ, отче, я

самъ вымелъ закромя, въ немъ нѣтъ ничего, въ одномъ только углу немного отрубей, съ три или четыре горсти. И сказалъ ему преподобный: — Повѣрь мнѣ, чадо, Богъ можетъ и изъ того малаго количества отрубей подать намъ муки. Какъ при Іліи сдѣлалъ онъ для той вдовицы, которой изъ единой горсти подалъ множество муки, такъ что она съ дѣтьми своими прокормилась въ голодное время, пока снова не вернулось изобиліе. И нынѣ Богъ тотъ же и можетъ намъ изъ не многаго сотворить много. Иди же и смотри, будетъ ли на томъ мѣстѣ благословеніе Божіе. Послѣ этихъ словъ братъ ушелъ и, войдя въ амбаръ, увидалъ закромя, который былъ прежде пустъ, и по молитвамъ преп. отца нашего Θεодосія теперь полонъ муки, такъ что она просыпалась чрезъ верхъ на землю. И, въ ужасѣ видя это преславное чудо, вернулся онъ къ преподобному и разсказалъ ему. Преподобный же сказалъ ему: — Иди, чадо, и не говори о томъ никому, но дѣлай для братіи хлѣбы по обыкновенію. Молитвою преподобныхъ братій нашихъ Богъ послалъ къ намъ Свою милость. Такъ велико было усердіе преп. отца нашего Θεодосія къ Богу и упованіе на Господа нашего Іисуса Христа, что онъ не имѣлъ никакой надежды на земную помощь и не уповалъ ни на что въ мірѣ этомъ, но во всемъ всею душою и

мыслию обращался къ Богу и на Него возлагалъ все упованіе, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, но имѣя постоянно въ памяти слово Господа, Который сказалъ: «взгляните на птицъ небесныхъ — онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Итакъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ» (Матѹ. 6, 26). Молясь о томъ, преподобный говорилъ съ несомнѣнною вѣрою: «Владыко святой, Ты собралъ насъ на этомъ мѣстѣ, если Твоей святой милости угодно, чтобъ мы еще жили здѣсь, будь намъ помощникъ и податель всѣхъ благъ. Во имя Пресвятой Матери Твоей воздвигнуть домъ этотъ, а мы въ Твое имя собраны въ немъ. И Ты, Господи, соблюди насъ и сохрани насъ отъ всякаго внушенія лукаваго врага и сподоби насъ получить вѣчную жизнь, всегда влагая въ сердца наши страхъ Твой, да имъ наслѣдуемъ тѣ блага, которыя уготованы праведнымъ».

И такъ ежедневно преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій училъ свою братію, утѣшая и запрещаая ослабѣвать въ нестяжаніи и прочихъ добродѣтеляхъ, но все усиливать подвиги. А Господь помогалъ ему и подтверждалъ слова его столь великими происходившими чудесами.

Всѣ ночи преподобный проводилъ безъ сна, со слезами воздавая хвалу Богу и часто преклоняя колѣна на землю, и часто слышали это церковные уставщики. Когда наступало время утреннему пѣнію, и уставщики приходили принять отъ него благословеніе, тогда тѣ изъ нихъ, кто приходили къ келліи его тихо, слышали, какъ онъ молится и много плачетъ и часто бьетъ о землю головою. Поэтому уставщикъ, отойдя немного, начиналъ ступать громко, и преподобный, услыхавъ топотъ, умолкалъ, притворяясь, что спитъ, когда же тотъ стучалъ и говорилъ: «Благослови, отче» преподобный продолжалъ молчать, такъ что лишь послѣ троекратнаго стука и словъ: «Благослови, отче» — святой, какъ бы вставъ отъ сна, говорилъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ да благословитъ тебя, чадо! — Раньше всѣхъ оказывался онъ въ церкви и такъ, по рассказамъ, дѣлалъ онъ всякую ночь.

Во время игуменства своего, кромѣ сказанныхъ подвижался онъ и другими трудами, не только ради своего спасенія, но и спасенія врученнаго ему стада.

Никогда не видали его лежащимъ, но когда, по тѣлесной немощи, хотѣлъ онъ уснуть послѣ повечерія, тогда онъ засыпалъ немного, сидя, и затѣмъ, вставъ на ночное пѣніе, клалъ поклоны.

Также никогда не видали, чтобъ онъ лилъ воду на свое тѣло, но умывалъ только руки и лицо.

Если же для братіи бывало угощеніе, то онъ самъ всегда ѣлъ сухой хлѣбъ, зелень, свареную безъ масла, и пилъ воду. Никогда не видали его сидящимъ на трапезѣ дряхлымъ или насупившимся, но съ лицомъ веселымъ, свѣтящимся благодатію Божіею.

Ежегодно, на постъ святой чотыредесятницы, преп. отецъ нашъ Θεодосій уходилъ въ пещеру (гдѣ потомъ было положено честное его тѣло) и тамъ затворялся наединѣ, до наступленія цвѣтоносной недѣли. Въ пятницу же предъ тою недѣлею, во время вечерни, приходилъ къ братіи и, ставъ въ церковныхъ дверяхъ, поучалъ ихъ и утѣшалъ за ихъ подвигъ въ постѣ и себя уничтожалъ передъ ними, какъ будто онъ въ сравненіи съ ними не постился и одной недѣли.

Часто преподобный отъ пещеры этой, въ которой, съ вѣдома братіи, затворялся, вставалъ ночью, тайно, и уходилъ одинъ на монастырскій хуторъ, и тамъ пребывалъ одинъ въ пещерѣ, въ сокровенномъ мѣстѣ, о чемъ зналъ одинъ Богъ. И оттуда, опять ночью предъ пятницую, раньше цвѣтоносной недѣли, приходилъ въ первую пещеру, и потомъ выходилъ изъ нея къ братіи, такъ что они думали, что онъ провелъ въ ней всѣ дни поста.

Великія скорби и искушенія творили тогда въ пещерѣ злые духи преподобному: наносили ему раны, какъ разсказываютъ о святомъ Великомъ Антоніи Египетскомъ. Но Тотъ, кто явился тому подвижнику, повелѣвая дерзать, Тотъ и преп. Θεодосію невидимо съ неба подалъ силу на побѣду надъ ними. И, какъ ни гнали его враги, онъ пребывалъ одинъ въ такой темной пещерѣ и не убоялся множества волковъ князя тьмы, но стоялъ крѣпко, какъ добрый воинъ Христовъ, молитвою и постомъ отгналъ ихъ отъ себя, такъ что потомъ они не смѣли приступить къ нему, но только издали искушали его помыслами.

Однажды, когда по повечеріи, онъ хотѣлъ немного уснуть и сѣлъ (потому что никогда онъ не лежалъ) — раздался въ пещерѣ громкій вопль множества бѣсовъ, какъ будто одни ѣздили на колесницѣ, другіе били въ тимпаны, иные сопѣли въ сопѣлки и производили вмѣстѣ такой шумъ, что и пещера тряслась. Слыша все это, преподобный не убоялся, не ужаснулся, но, оградивъ себя оружіемъ креста и вставши, началъ пѣть псалтирь, и тогда тотъ шумъ и голоса притихали. Когда же послѣ молитвы онъ сажился, опять слышался, какъ и прежде, голосъ безчисленныхъ бѣсовъ. А преподобный вставалъ опять и начиналъ пѣніе псалмовъ. Такъ много дней и много ночей досаждали ему злые духи, не

давая ему нисколько уснуть, пока онъ не побѣдилъ ихъ совершенно благодатію Божіею и получилъ надъ ними такую власть, что они и издали не смѣли приступить къ тому мѣсту, гдѣ преподобный творилъ молитву, но бѣгали отъ него. Это подтвердилось многими чудесами, изъ которыхъ скажемъ слѣдующее:

Въ келліи, гдѣ пеклись хлѣбы для братіи, бѣсы причиняли немалый вредъ: то разсыпáли муку, то разливали дрожжи, приготовленныя для хлѣбнаго тѣста, то дѣлали другія непріятности. Старшій изъ пекарей пришелъ къ преп. Θεодосію и рассказалъ ему все. Онъ же, въ тотъ же вечеръ, пошелъ въ ту келлію и, затворивъ за собою двери, пробылъ въ ней, молясь до утрени, и съ тѣхъ поръ бѣсы не являлись на томъ мѣстѣ и не причиняли больше вреда.

Однажды пришелъ къ преп. отцу нашему Θεодосію братъ изъ одного монастырскаго селенія и сказалъ. «Въ хлѣвѣ, куда запираемъ скотъ, теперь жилище бѣсовъ, и они дѣлаютъ большой ущербъ, не давая скоту ѣсть. Часто и священникъ читаетъ молитву, окропляя хлѣвъ святой водою, но нѣтъ никакого упѣха». Тогда преподобный вооружился молитвою и постомъ и пришелъ въ то село. И вечеромъ вошелъ въ хлѣвъ, затворивъ двери, и въ молитвѣ пробылъ тамъ до утра. И съ того часа бѣсы не являлись на

томъ мѣстѣ, какъ и въ пекарнѣ, и никому не могли приносить въ томъ селѣ вреда.

Не только самъ преподобный побѣждалъ бѣсовскую силу, но если онѣ слышалъ, что кто изъ братіи терпитъ брань отъ бѣсовскихъ мечтаній, онѣ призывалъ его, поучалъ и наставлялъ стать крѣпко противу козней діавольскихъ, не колебаться и не ослабѣвать отъ нападенія ихъ, не отходить отъ того мѣста, но ограждаться молитвою и постомъ и призывать всегда Бога на побѣду злаго бѣса. Разсказывалъ онѣ имъ и случай, бывшій съ нимъ самимъ.

«Въ одну, говорилъ онѣ, ночь, когда я въ келліи пѣлъ обычные псалмы, сталъ предо мною черный песъ, такъ что мнѣ нельзя было положить поклонѣ. Долго стоялъ онѣ предо мною и, когда я хотѣлъ ударить его, онѣ сталъ невидимъ. Тогда страхъ и трепетъ объялъ меня въ такой степени, что я бы захотѣлъ бѣжать съ того мѣста, если-бъ Господь не помогъ мнѣ. Немного придя въ себя отъ ужаса, началъ я прилежно молить Бога и класть частые поклоны, и такъ страхъ сошелъ съ меня, такъ что съ тѣхъ поръ я не сталъ бояться искушеній бѣсовскихъ, если они и являлись предъ глазами моими». Кромѣ этихъ, говорилъ онѣ имъ и другія слова, укрѣпляя ихъ противъ злыхъ духовъ, и такъ отпускалъ ихъ, радуясь и славящими Бога

за такое наставленіе доблестнаго наставника и учителя ихъ.

Вотъ что о томъ же самомъ разсказалъ блаженному Нестору одинъ изъ братіи, названный выше Иларіонъ: «Великое досажденіе причиняли мнѣ въ келліи злые бѣсы. Когда ложился я ночью на ложе мое, — являлось множество бѣсовъ, и взявши меня за волосы, топтали и волочили меня. Я, не могши болѣе терпѣть, разсказалъ объ этой пакости преподобному Θεодосію, и хотѣлъ съ того мѣста перейти въ другую келлію. Преподобный же умолялъ меня, говоря: «Нѣтъ, братъ, не уходи, чтобъ не похвалились надъ тобою злые бѣсы, что побѣдили тебя и обратили въ бѣгство, и тогда начнутъ дѣлать тебѣ еще бѣольшее зло, какъ получившіе власть надъ тобою. Но молись прилежно Богу въ келліи своей, и Богъ, видя терпѣніе твое, подастъ тебѣ побѣду, такъ что они не посмѣютъ и приблизиться къ тебѣ». Я же снова сказалъ ему: прошу тебя о томъ, отче, потому что съ этихъ поръ не могу оставаться въ этой келліи, ради множества живущихъ въ ней бѣсовъ. Тогда преподобный перекрестилъ меня и сказалъ: иди, братъ, въ келлію свою, и съ этихъ поръ лукавые бѣсы не будутъ болѣе издѣваться надъ тобою, и не будешь ты болѣе видѣть ихъ. Я же съ вѣрою поклонился преподобному и ушелъ,

и съ тѣхъ поръ пронырливые бѣсы не смѣли приблизиться къ моей келліи, бывъ изгнаны молитвами преп. Θεодосія.

Съ такимъ мужествомъ противъ враговъ невидимыхъ соединялъ преп. отецъ нашъ Θεодосій мужество и противъ видимыхъ враговъ Божіихъ.

Имѣлъ онъ обычай часто вставать ночью и тайно ходить къ жидамъ, и мужественно препираться съ ними за Христа, укоряя и досаждая имъ, нарицая ихъ отступниками закона и богоубійцами. Много желалъ онъ быть убитымъ за исповѣданіе вѣры Христовой, особенно же, какъ истинный подражатель Христовъ, отъ руки тѣхъ, которые убили Христа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мужественный сей преподобный желалъ пострадать и за исповѣданіе правды, и вотъ что достовѣрно было.

Спустя не малое время послѣ того, какъ сталъ онъ игуменомъ, случилась, по наущенію лукаваго врага, вражда между тремя русскими князьями, братьями по рожденію. Именно, два брата, Святославъ, князь Черниговскій, и Всеволодъ, князь Переяславскій, вступили оба въ борьбу со старшимъ братомъ своимъ, христолюбивымъ княземъ Кіевскимъ Изяславомъ, прогнали его

изъ стольнаго города Кіева и сами заняли этотъ городъ. Преподобному отцу нашему Θεодосію они послали приглашеніе прійти къ нимъ на обѣдъ, но преподобный, видя, что несправедливо изгнанъ христіюлюбивый князь Изяславъ, съ дерзновеніемъ отвѣчалъ посланному: неприлично мнѣ идти на пиръ Іезавели и вкусить блюдъ, полныхъ крови и убійства. Послѣ длиннаго наставленія, онъ отпустилъ посланнаго, говоря: прошу тебя передать все это пославшимъ тебя. Услыхавъ это, князья не разгнѣвались на него, зная его за праведника, но и не послушались его и устремились изгонять брата своего, и выгнали его вовсе изъ той области, затѣмъ возвратились назадъ, и Святославъ сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ Изяслава, а Всеволодъ, какъ младшій, отправился въ свою Переяславскую область. Тогда преп. отецъ нашъ Θεодосій, исполненный Духа Святаго, началъ непрестанно обличать князя Святослава за то, что онъ сдѣлалъ неправду, занялъ незаконно престолъ и, изгнавъ старѣйшаго своего брата, какъ бы изгналъ родного своего отца. Иногда преподобный посылалъ къ нему письма, иногда же предъ вельможами, приходящими въ монастырь, укорялъ его за неправильное изгнаніе брата, прося передать князю эти укоры. Наконецъ,

написалъ ему длинное письмо, обличая его словами: гласъ крови брата твоего вопіеть къ небу, какъ кровь Авеля на Каина. Привелъ онъ также имена многихъ другихъ древнихъ братоненавистниковъ, гонителей и убійць, выставилъ на видъ всѣ его дѣла. Написавъ такъ, онъ отправилъ письмо князю. Князь, прочтя это посланіе, разгнѣвался и, бросивъ его на землю, рыкалъ какъ левъ надъ преподобнымъ, и оттого разнесся слухъ, что преп. Θεодосій будетъ осужденъ на заточеніе, тогда братія, находясь въ великой печали, молила преподобнаго, перестать обличать князя, также и многіе бояре приходили, и рассказывали о гнѣвѣ княжескомъ, совѣтовали не противиться ему, ибо — говорили они — онъ пошлетъ тебя въ заточеніе. Преподобный же, слыша, что ему говорятъ о заточеніи, возрадовался духомъ и сказалъ: — «Много радуюсь я о томъ, братіе, и нѣтъ для меня ничего блаженнѣе въ этой жизни, какъ быть изгнаннымъ ради правды. Развѣ смутить меня лишеніе богатства и имѣній или опечалить меня разставаніе съ дѣтьми или селами моими, ничего изъ этого не внесли мы съ собою въ этотъ міръ, но родились нагими, и такъ же надо намъ нагими отойти изъ этого міра. Поэтому я готовъ или на заточеніе, или на смерть». И съ тѣхъ поръ началъ онъ еще болѣе укорять князя за

братоненавистничество, желая быть заточеннымъ. Но князь, хотя и сильно былъ разгнѣванъ на преподобнаго, но не дерзнулъ сдѣлать ему никакого зла, ибо зналъ его за мужа праведнаго и преподобнаго, такъ что и прежде завидовалъ часто брату своему Изяславу, имѣвшему въ своей области такого свѣтильника, какъ о томъ повѣдалъ слышавшій самъ отъ князя инокъ Павелъ, игумень одного изъ монастырей Святославовой области. Наконецъ, преп. отецъ нашъ Θεодосій, по многократнымъ мольбамъ братіи и вельможъ, главнымъ же образомъ понявъ, что не успѣетъ ничего сдѣлать съ княземъ такими укорами, пересталъ обличать его и съ тѣхъ поръ задумалъ убѣдить его мольбами возвратить брату его область.

Черезъ нѣсколько дней князь Святославъ, узнавъ, что преподобный Θεодосій преложилъ свой гнѣвъ или, лучше сказать, обличенія свои, былъ очень тѣмъ обрадованъ, ибо уже давно желалъ бесѣдовать съ нимъ и насладиться его боговдохновенными словами. Поэтому онъ послалъ къ преподобному спросить, позволить ли онъ прійти ему въ свой монастырь. Когда же преподобный благословилъ прійти, онъ съ радостью отправился въ путь и пришелъ съ боярами въ его монастырь. А преподобный съ братіею, выйдя изъ церкви, встрѣтилъ его по

обычаю, приче́мъ всѣ, какъ слѣдуетъ, поклонились князю. Князь же, послѣ привѣта преподобному, сказалъ ему: «Я не дерзнулъ прійти къ тебѣ безъ позволенія, думая, что, гнѣваясь на меня, ты меня непустишь въ свой монастырь. Преподобный же отвѣчалъ ему: Развѣ можетъ что-нибудь, благій господинъ, сдѣлать гнѣвъ нашъ съ державою твоею? Но намъ подобае́тъ обличать и говорить то, что́ на спасеніе души, а вамъ должно повиноваться тому. Войдя въ церковь, они сотворили молитву, и послѣ молитвы сѣли. Тогда преп. отецъ нашъ Θεодосій, начавъ говорить отъ Божественныхъ писаній, много поучалъ князя о братской любви. А князь взводилъ много вины на своего брата, и потому не хотѣлъ мириться съ нимъ. И послѣ долгой душеполезной бесѣды отошелъ князь въ свой домъ, славя Бога, что сподобился бесѣдовать съ такимъ мужемъ, и съ тѣхъ поръ часто приходилъ къ нему, наслаждаясь духовною его пищею больше меда и сота.

Часто потомъ и самъ преп. отецъ нашъ Θεодосій ходилъ къ державному этому князю Святославу, напоминая ему о страхѣ Божіемъ и о любви къ брату.

Однажды пришелъ къ нему преподобный и, вступивъ въ покой, гдѣ сидѣлъ князь, увидѣлъ многихъ играющихъ предъ нимъ, одни

извлекали звуки изъ гуслей, другіе играли на органахъ, третьи еще на другихъ инструментахъ, и всѣ веселились, какъ это бываетъ обыкновенно предъ княземъ. Преподобный же смотрѣлъ на это, поникнувъ головою. Потомъ, немного поднявъ голову, сказалъ ему: «будетъ ли такъ въ томъ, будущемъ вѣкѣ?» Князь умилился словамъ преподобнаго, прослезился и велѣлъ играющимъ замолчать, и съ тѣхъ поръ, если когда, по его приказанію, играла музыка, а онъ узнавалъ о приходѣ преподобнаго, всегда повелѣвалъ музыкантамъ стоять тихо и молчать.

Часто, когда князю объявляли о приходѣ преподобнаго, то онъ выходилъ на встрѣчу ему, встрѣчалъ его предъ дверями храма — и такъ, радуясь, входили они во храмъ. Разъ, когда этотъ князь веселился, и пришелъ преподобный, князь сказалъ: Воистину говорю тебѣ, отче, еслибъ мнѣ сказали, что мой родной отецъ воскресъ изъ мертвыхъ, я бы тому не такъ радовался, какъ твоему приходу, и не боялся бы такъ, и не почиталъ бы его, какъ твою преподобную душу. Преподобный же отвѣчалъ ему: Если ты такъ боишься меня, сдѣлай волю мою, и возврати брату твоему престолъ, который далъ ему благовѣрный твой отецъ. Князь на это молчалъ, не зная, что отвѣтить. Ибо врагъ такъ

распалилъ его на брата, что онъ не хотѣлъ и слышать о немъ.

А преп. отецъ нашъ Θεодосій всѣ дни и ночи молилъ Бога о христолюбивомъ князѣ Изяславѣ, велѣлъ также поминать его на ектеніяхъ, какъ стольнаго князя и старѣйшаго изъ всѣхъ, а этого, какъ не по закону сѣдшаго на томъ престолѣ, не велѣлъ поминать въ своемъ монастырѣ. Потомъ, едва умоленный братіею, повелѣлъ и этого князя поминать съ тѣмъ, но сперва Изяслава, а потомъ Святослава.

Видя такіе раздоры между русскими князьями, вышеназванный святой Никонъ (который во всемъ содѣйствовалъ постриженному имъ преп. Θεодосію), ушелъ съ двумя иноками на островъ Тмутараканскъ, гдѣ поставилъ монастырь. Преп. же Θεодосій много молилъ его не разлучаться съ нимъ, пока они оба живы, но, не умоливъ его, остался на прочіе труды жизни своей безъ него.

Такъ, исполненный добродѣтелями и наполнивъ монастырь братіею, уже невмѣщавшеюся въ первоначальномъ монастырѣ, преп. отецъ нашъ Θεодосій началъ подвизаться, прилежно моля Бога, какъ и куда бы переселиться на болѣе просторное мѣсто, и соорудить большую каменную церковь, тоже во имя Пресвятой Богородицы, Богъ же явилъ, что

молитва его о томъ — благопріятна, а мѣсто на переселеніе и сооруженіе церкви проявилъ дивными чудесами. Къ числу ихъ относится слѣдующее:

Одинъ благочестивый и богобоязненный человекъ шелъ горою мимо первоначальнаго Печерскаго монастыря, была темная ночь. И вотъ увидѣлъ онъ чудесный свѣтъ только надъ тѣмъ монастыремъ (какъ и прежде игуменъ Софроній, но еще бѣльшій того) — и посреди того свѣта увидѣлъ преп. Ѳеодосія, стоящимъ предъ церковью, съ руками воздѣтыми на небо, творящимъ прилежно молитву къ Богу. Пока онъ смотрѣлъ и изумлялся, явилось другое чудо: громадное пламя вышло изъ церковнаго верха и, принявъ видъ дуги, перешло на другой холмъ, и тамъ стало тѣмъ концомъ, гдѣ впослѣдствіи преп. отецъ нашъ Ѳеодосій началъ строить новою каменную церковь. А пламя казалось дугою, стоящею однимъ концомъ на верху старой церкви, а другимъ на мѣстѣ новой, пока человекъ тотъ не зашелъ за гору. Потомъ онъ все это правдиво разсказалъ въ монастырѣ преподобнаго. Богъ показалъ также и другое чудо, о томъ же самомъ, людямъ, близъ живущимъ.

Однажды ночью они слышали безчисленные поющіе голоса. Поднявшись съ постелей, они

вышли изъ домовъ и, ставъ на високомъ мѣстѣ, смотрѣли, откуда тѣ голоса. Надъ Печерскимъ (старымъ) монастыремъ сіялъ великій свѣтъ, и въ этомъ свѣтѣ они увидѣли множество иноковъ, выходящихъ изъ старой церкви и идущихъ на мѣсто новой. Одни изъ нихъ несли икону Пресвятой Богородицы, а прочіе, идя вслѣдъ, пѣли, держа въ рукахъ своихъ горящія свѣчи, предъ ними же шелъ преподобный отецъ ихъ и наставникъ Θεодосій. Дойдя до того мѣста, отправивъ на немъ пѣніе и молитву, они возвратились назадъ и снова съ пѣніемъ вошли въ старую церковь. Видѣніе это видѣли не одинъ, не два, но много людей и рассказывали о немъ. Такъ какъ ни одного изъ братіи тамъ не было, поняли, что видѣли ангеловъ, такъ входящихъ и исходящихъ? и потому прославили Бога, прославляющаго то мѣсто молитвами преподобнаго Θεодосія, и говорили съ Іаковомъ патріархомъ: «Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ», и «страшно сіе мѣсто! это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя» (Быт. 28, 16. 17).

Не будемъ здѣсь пространно вспоминать о томъ, какъ преп. отецъ нашъ Θεодосій, находясь въ своемъ монастырѣ, поглащенный богопріятною молитвою о переселеніи монастыря — въ то же время въ

Константинополѣ съ преп. Антоніемъ явился мастерамъ, которыхъ призывалъ на строеніе той Богомъ предзнаменованной церкви, какъ для начала дѣла на то поле, гдѣ совершились знаменія о переселеніи преподобнаго и гдѣ тогда собралось множество людей, а преподобный избралъ удобное мѣсто для основанія церкви, какъ самъ князь Святославъ, пріѣхавъ случайно, даровалъ ему по Божію внушенію на своемъ полѣ такое мѣсто. Потомъ это избраніе подтверждено было сухостью, росой и огнемъ съ неба, павшими по молитвѣ преп. Антонія, но и не безъ участія и этого блаженнаго строителя преп. Θεодосія — что подробно описано, вмѣстѣ съ другими удивительными дѣлами, въ сказаніи о той святой церкви. Итакъ, неисповѣдимою благодатью Божіею, преп. отецъ нашъ Θεодосій основалъ во имя Небесной Царицы небеси подобную церковь. Первый копалъ землю для основанія благовѣрный князь Святославъ и далъ на то дѣло сто гривень золота, въ руки преподобнаго Θεодосія.

И самъ преподобный всякій день прилежно подвизался съ братіею, трудясь надъ сооруженіемъ того святаго храма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, созидалъ въ себѣ храмъ Святому Духу, все болѣе возрастая изо дня въ день въ добродѣтеляхъ, являясь отцомъ сиротамъ,

заступникомъ вдовицамъ, помощникомъ обижаемымъ, а внѣшнимъ благообразіемъ храма тѣла своего совершенно пренебрегалъ, такъ что тѣ, кто видѣлъ его подходящимъ къ рабочимъ, не думали, что онъ самъ игумень, но одинъ изъ кухонныхъ послушниковъ. Однажды преп. отецъ нашъ Θεодосій шелъ къ рабочимъ, трудившимся надъ стройкою церкви, и его встрѣтила убогая вдова, которую обидѣлъ судья, и сказала ему: черноризецъ, скажи мнѣ, въ монастырѣ ли вашъ игумень. Преподобный отвѣтилъ ей: зачѣмъ онъ нуженъ тебѣ, онъ человѣкъ грѣшный. Женщина сказала ему: не знаю, грѣшенъ ли онъ, знаю только то, что многихъ избавляетъ онъ отъ печали и напасти. Потому и я пришла къ нему, чтобъ онъ помогъ мнѣ въ обидѣ, нанесенной мнѣ противъ справедливости судіею. Узнавъ причину обиды ея, преподобный сжалился и сказалъ ей: женщина, иди теперь въ домъ свой. Когда же придетъ нашъ игумень, я расскажу ему о тебѣ, и онъ избавитъ тебя отъ печали. Послѣ этого отвѣта женщина вернулась домой. Преподобный же пошелъ къ судѣ и, рассказавъ ему о женщинѣ, избавилъ ее отъ насилія, и судья велѣлъ возвратитъ ей все, что у нея съ обидою было отнято. Вотъ какими достойными небадѣлами занимался преп. Θεодосій во время построенія небеси подобной церкви, и если онъ

при жизни своей не соорудилъ ея до конца, то по смерти своей молитвами своими, близкими къ Богу, помогалъ блаженному Стефану, который послѣ него принялъ игуменство и довершилъ его дѣло.

Когда преп. отецъ нашъ Θεодосій, послѣ богоугодной жизни, приблизился къ концу, тогда, предузнавъ отшествіе свое къ Богу и день покоя своего, повелѣлъ собрать всю братію, находившуюся не только въ монастырѣ, но и на хуторахъ, или при иныхъ послушаніяхъ, и всѣхъ служителей. И сталъ наставлять всѣхъ, чтобъ всякій проходилъ со всевозможнымъ прилежаніемъ и страхомъ Божиимъ порученную ему службу, со слезами поучалъ всѣхъ о спасеніи души и богоугодной жизни, о постѣ и усердіи къ церкви, и стояніи въ ней со страхомъ, и любви и покорности не только старшимъ, но и сверстникамъ. Послѣ этихъ словъ онъ благословилъ и отпустилъ ихъ.

Пришелъ и благочестивый князь Святославъ посѣтитъ преподобнаго, и онъ, открылъ уста свои, изливающія благодать, началъ поучать его о благочестіи, какъ надо держаться православія и имѣть попеченіе о святыхъ церквахъ. Между прочимъ сказалъ: Молюсь Господу Богу и Всенепорочной Матери Его о твоёмъ благочестіи, да подастъ Онъ тебѣ тихую и безмятежную

державу. И вотъ, поручаю твоему благочестію этотъ святой Печерскій монастырь, Домъ Пресвятой Богородицы, который Сама Она изволила создать. Пусть не властвуетъ надъ нимъ ни архіепископъ Кіевскій, никто другой изъ софійскихъ клировъ, но пусть завѣдуетъ имъ твоя держава, а по тебѣ дѣти твои, и такъ до послѣднихъ изъ рода твоего.

Потомъ, ознобляемый холодомъ и распаляемый огнемъ, изнемогъ преподобный и легъ на одрѣ, на который никогда прежде не ложился, говоря: «Да будетъ воля Божія. Какъ благоволилъ Онъ обо мнѣ, такъ и да сотворить. Но молюсь тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, милостивъ будь къ душѣ моей, да не устраситъ ее лукавство враговъ, но да примутъ ее ангелы Твои, проводящіе чрезъ темныя мытарства и приводящіе къ свѣту милосердія Твоего». Сказавъ это, онъ умолкъ. Братія же была въ великой скорби и печали, что онъ не могъ три дня ни съ кѣмъ говорить, ни поднять глаза, такъ что многіе могли бы думать, что онъ умеръ, еслибъ не видѣли еще въ немъ легкаго дыханія.

Послѣ трехъ дней болѣзни своей, преп. отецъ нашъ Θεодосій всталъ съ одра и говорилъ всей собравшейся братіи:

«Братіе мои и отцы, вотъ уже кончается время житія моего, какъ открылъ мнѣ Богъ въ дни

поста моего въ пещерѣ. Вы же обдумайте между собою, кого хотите, чтобъ я вамъ поставилъ вмѣсто себя игуменомъ». Услыхавъ это, братія опечаленная стала плакать, но все-таки, выйдя отъ старца и посовѣтовавшись, рѣшили назвать себѣ игуменомъ Стефана, церковаго уставщика. На другой день, призвавъ опять всю братію, преп. Θεодосій сказалъ имъ: «Что же рѣшили между собою, чада, кто изъ васъ достоинъ быть игуменомъ?» Они же всѣ сказали, что достоинъ Стефанъ. Подозвавъ Стефана, преподобный благословилъ его вмѣсто себя на игуменство и сказалъ: «Передаю тебѣ, чадо, монастырь, блюди его съ усердіемъ, и какъ я установилъ службы, такъ и держи преданія монастырскія, не измѣняй устава, но твори все по закону и по чину монастырскому. Братію же учи покоряться ему». Затѣмъ преподобный отпустилъ ихъ, обозначивъ день преставленія своего — что (сказалъ онъ) въ субботу, когда взойдетъ солнце, душа моя отойдетъ отъ тѣла. И, снова призвавъ одного Стефана, поручалъ его, какъ пасти святое стадо, и Стефанъ не отлучался уже отъ преподобнаго, служа ему со смиреніемъ, потому что преподобный уже сильно изнемогъ отъ болѣзни.

Когда пришла суббота, и стало уже свѣтать, преподобный велѣлъ созвать всю братію и

облобызалъ всѣхъ ихъ по очереди, а они плакали и рыдали, что разлучаются съ такимъ пастыремъ. И сталъ говорить онъ имъ такъ: «Любимыя мои чада и братія, съ любовью простился съ вами, такъ какъ я отхожу ко Владыкѣ моему Іисусу Христу. Вотъ вамъ игумень, избранный по вашей волѣ, считайте его за духовнаго отца, почитайте, бойтесь его и дѣлайте все по его повелѣнію; Богъ же, сотворившій все словомъ и повелѣніемъ Своимъ, Онъ да благословитъ васъ и сохранить безъ бѣды отъ лукаваго врага, и да соблюдетъ твердою и непоколебимою вѣру вашу въ единомысліи и любви, чтобъ вамъ до послѣдняго издыханія быть вмѣстѣ, да подастъ вамъ благодать трудиться для Него безъ порока, и быть каждому изъ васъ въ такомъ со всѣми единеніи, чтобъ было одно тѣло и одна душа въ смиреніи и послушаніи, да будете вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный. Господь же да будетъ съ вами! Молю васъ и заклинаю о томъ, чтобъ вы въ той одеждѣ, въ которой я теперь, положили меня въ той пещерѣ, въ которой проводилъ я дни поста. Не оmyвайте моего убогаго тѣла, пусть никто изъ любви не видитъ меня, но вы одни погребите въ указанномъ мѣстѣ тѣло мое». Слыша эти распоряженія изъ устъ святаго, братія

проливали изъ глазъ своихъ слезы горькаго плача.

Преподобный, утѣшая ихъ, говорилъ: «Обѣщаю вамъ, братія и отцы, что если тѣломъ отхожу отъ васъ, то духомъ всегда буду съ вами».

Послѣ этого наставленія, преподобный отпустилъ всѣхъ, не оставивъ у себя никого.

Одинъ изъ братіи, который всегда служилъ ему, сдѣлалъ маленькую скважинку и смотрѣлъ въ нее, и вотъ преподобный всталъ, палъ ницъ на колѣни и молился со слезами милостивому Богу о спасеніи души своей, призывая на помощь всѣхъ святыхъ, особенно же Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, Которой онъ поручалъ свое стадо и то мѣсто. Послѣ молитвы онъ легъ опять на ложе свое и, по короткомъ снѣ, посмотрѣлъ на небо и сказалъ громогласно, съ веселымъ лицомъ: «Благословенъ Богъ! Если это такъ, то я уже не боюсь, но въ радости отхожу отъ этого міра». Такъ сказалъ онъ, видѣвъ, какъ кажется, нѣкоторое явленіе. Потомъ онъ правильно легъ, вытянувъ ноги и крестообразно положивъ руки на грудь, и предалъ святую душу свою въ руки Божіи, и соединился со святыми отцами, въ годъ отъ сотворенія міра 6582, отъ Рождества же Христова въ 1074, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу, какъ предсказалъ самъ, послѣ солнечнаго восхода.

Тогда братія подняла по немъ великій плачъ, и потомъ, взявъ его, понесли въ церковь и по обычаю отправили священное пѣніе. Какъ будто по какому-то божественному явленію стеклось множество вѣрныхъ, которые съ усердіемъ собрались сами и сидѣли предъ монастырскими воротами, ожидая, пока вынесутъ преподобнаго. Братія же, затворивъ ворота, не пускали никого и ожидали, пока разойдутся всѣ, чтобъ тогда погребсти его, какъ онъ самъ заповѣдалъ.

Пришло также много бояръ, но и они стояли предъ воротами, и вотъ, по Божію смотрѣнію, небо внезапно помрачилось, и пошелъ сильный дождь, и тѣ всѣ разошлись. Потомъ дождь пересталъ и засіяло снова солнце, и тогда братія понесли преподобнаго въ прежде указанную пещеру, положили его въ ней съ почетомъ и, закрывъ ее, удалились. Этотъ день они провели безъ пищи.

Благовѣрный же князь Святославъ былъ тогда недалеко отъ Печерскаго монастыря, и онъ видѣлъ огненный столпъ отъ земли до неба, надъ монастыремъ, и черезъ то онъ понялъ, что преподобный преставился, и сказалъ тѣмъ, кто былъ съ нимъ: «мнѣ кажется, что сегодня преп. Θεодосій преставился отъ земли на небо». Князь раньше этого дня былъ у него и видѣлъ, что болѣзнь его очень тяжкая. Пославъ туда и узнавъ

навѣрное о преставленіи, онъ сильно оплакивалъ преподобнаго.

Въ тотъ годъ, молитвами преп. отца нашего Θεодосія, умножились всякія блага въ монастырь его, и на земляхъ его было обиліе, и приплодъ скота въ небывалыхъ размѣрахъ. Видя это и поминая обѣтъ святаго отца, братія прославила Бога, что ихъ учитель и наставникъ сподобился такой благодати. Но не только тогда, но и донинѣ Богъ молитвами преп. отца нашего Θεодосія не оставляетъ его обители. Ибо истинно то, что говоритъ Божественное писаніе: «Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ отъ Господа, и Вышній печется о нихъ» (Прем. 5, 15). И по истинѣ, если этотъ преподобный отлучился отъ насъ тѣломъ, то, какъ сказалъ онъ самъ, духомъ онъ всегда съ нами, что можно видѣть изъ многихъ чудесъ его по смерти.

Одинъ бояринъ подпаль подъ великій гнѣвъ князя. Многіе приходили и говорили ему: князь хочетъ послать тебя въ заточеніе. Онъ же молился прилежно Богу и призывалъ на помощь преп. отца нашего Θεодосія, говоря: знаю я, отче, что ты святъ, вотъ, настало время напасти, умоли небеснаго Владыку избавить меня отъ нея. И вотъ, когда однажды онъ въ полдень спалъ, явился къ нему преп. отецъ нашъ Θεодосій и сказалъ: Что такъ печалишься? Или

думаешь, что я отошелъ отъ васъ. Если тѣломъ моимъ я отлучился отъ васъ, духомъ всегда съ вами. На слѣдующій день князь призоветъ тебя, уже вовсе не держа на тебя гнѣва, и снова поставитъ тебя на прежнее твое мѣсто. — Бояринъ же, хотя онъ и не былъ во снѣ, очнувшись, увидѣлъ преподобнаго, выходящимъ сзади изъ дверей, и слово его исполнилось на самомъ дѣлѣ, и бояринъ съ тѣхъ поръ имѣлъ еще бѣольшую любовь къ монастырю преподобнаго.

Одинъ человекъ, собираясь въ дорогу и имѣя у себя ковчежецъ полный серебра, принесъ его въ монастырь преподобнаго отца нашего Θεодосія и далъ его на сохраненіе одному черноризцу, именемъ Конону, какъ своему знакомцу и другу. Это видѣлъ одинъ изъ братій, именемъ Николай, и, соблазненный бѣсомъ, укралъ и скрылъ серебро. Войдя въ келлію свою и осмотрѣвъ ее, Кононъ не нашелъ того серебра. Поверженный въ великое безпокойство, со слезами молился онъ Богу, призывая часто преп. Θεодосія, чтобы помощью его не быть посрамленнымъ предъ тѣмъ, кто далъ ему серебро на сохраненіе. Послѣ молитвы, онъ немного уснулъ и видѣлъ во снѣ преп. Θεодосія, говорящаго ему: — то, о чемъ ты безпокоишься, по дьявольскому наущенію взялъ черноризецъ Николай и скрылъ въ пещерѣ. Преподобный показалъ ему и мѣсто, говоря:

«Иди и, никому не говоря о томъ, возьми свое». Проснувшись, онъ былъ въ великой радости и, поспѣшно вставъ и зажегши огонь, пошелъ на указанное мѣсто, гдѣ нашелъ по слову святого отца. Взявъ серебро, онъ принесъ его въ свою келлію, хваля и славя Бога и прославляя угодника Его преп. Θεодосія.

Было и такое событіе. Одинъ изъ клириковъ святой великой Софійской церкви тяжело болѣлъ, сжигаемый огненнымъ недугомъ, придя немного въ себя, онъ молилъ Бога и преп. отца нашего Θεодосія объ ослабленіи болѣзни, и, едва онъ уснулъ, увидѣлъ преп. Θεодосія, дающаго ему свой жезлъ, со словами: «возьми и ходи съ нимъ». Проснувшись, онъ почувствовалъ, что горячка покинула его, и болѣзненность его прекратилась, и повѣдалъ бывшимъ съ нимъ о явленіи преподобнаго. Такимъ образомъ, придя въ силу, онъ пошелъ въ Печерскій монастырь и рассказалъ братіи, какъ исцѣлился отъ болѣзни молитвами преп. Θεодосія. Они, слыша это, прославили Бога, давшаго такую благодать своему рабу, ихъ отцу.

Вотъ еще что произошло силою преподобнаго спустя немалое время отъ кончины его, о чемъ и вспомнимъ при концѣ этого нашего повѣствованія.

Когда блаженный игумень Стефанъ, по дьявольскому навожденію, былъ изгнанъ изъ монастыря преп. отца нашего Θεодосія и преп. Никонъ, который, по преставленіи преподобнаго, пришелъ снова съ вышеназваннаго острова Тмутараканска, — принялъ игуменство, въ это время приспѣли дни великаго поста. Въ первую седмицу столь строгаго воздержанія, по уставу преп. отца нашего Θεодосія, въ пятницу для братіи, какъ для подвижниковъ, столь много потрудившихся, должны были предлагаться на трапезѣ хлѣбы изъ чистой муки, и къ нимъ медъ и макъ. Также и блаженный Никонъ приказалъ келарю сдѣлать по обычаю. Онъ же, въ преслушаніе игумену, солгалъ, говоря, что не имѣетъ муки, чтобъ сдѣлать эти хлѣбы. Но Богъ не презрѣлъ труда и молитвъ рабовъ своихъ и не попустилъ, чтобъ было нарушено уставленное преп. Θεодосіемъ. Когда, послѣ святой литургіи, иноки шли къ трапезѣ на постный обѣдъ, привезли, откуда совсѣмъ нельзя было ожидать, возъ такихъ хлѣбовъ. Видя это, братія прославила Бога и святаго Θεодосія, изумляясь, какъ Богъ всегда печется о нихъ и подаетъ все нужное, молитвами преп. отца и наставника Θεодосія. Черезъ два дня келарь приказалъ пекарямъ печь обычные для братіи хлѣбы изъ той муки, о

которой онъ прежде сказалъ, что ея нѣтъ. Когда они стали работать и уже мѣсить тѣсто, тамъ оказалась жаба, какъ бы сваренная во влитой ими водѣ, и такъ ихъ работа была осквернена ради преслушанія. Такъ благоизволилъ Богъ, въ сохраненіе святого стада молитвами преп. Θεодосія, чтобъ тѣ, которые ту святую седмицу провели въ столь великихъ подвигахъ — не могли вкусить отъ такихъ хлѣбовъ, сдѣланныхъ со грѣхомъ, какъ носящихъ печать врага, и чтобы всѣ цѣломудренно слѣдили за собою во всемъ.

Давъ въ этомъ повѣствованіи уже довольно указаній, съ блаженнымъ лѣтописцемъ оставимъ здѣсь рассказъ. Лѣтописецъ, вмѣстѣ радуясь и благодаря Бога за такую добродѣтельную жизнь преп. и богоноснаго отца нашего Θεодосія, что онъ подвизался такъ въ послѣднее время, а также плача и скорбя, что житіе его не было никѣмъ описано (какъ самъ изъясняетъ здѣсь) — возбужденный своею любовью къ преп. отцу своему, потрудился отъ избытка сердца своего, и то, что видѣлъ и слышалъ — то, малую часть изъ многого, запечатлѣлъ на письмѣ — во славу и честь великому Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, съ Которымъ Отцу слава вмѣстѣ съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвижавшихся. (Составленъ тремя печерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Издание второе, въ новомъ полномъ переводѣ Е. Поселянина.* — М.: Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 70-128.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Сказаніе о перенесеніи честныхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Θеодосія Печерскаго и о прочихъ, по перенесеніи ихъ, событіяхъ.

Въ осьмнадцатый годъ по переселеніи преп. отца нашего Θеодосія отъ земли на небо душою, Богъ благоволилъ ему быть перенесеннымъ тѣломъ изъ пещеры во святую небеси подобную церковь. Это произошло такъ.

Вся братія святой великой чудотворной лавры Печерской, съ наставникомъ своимъ, игуменомъ Іоанномъ, собравшись, единодушно положили совѣтъ, перенести изъ пещеры во святую великую каменную церковь честныя мощи блаженнаго и доблестнаго мужа, высокаго житіемъ, чуднаго въ добродѣтеляхъ, дивнаго въ чудесахъ, преп. Θеодосія. Они разсуждали въ себѣ: «Напрасно лишены мы отца и учителя своего. Не хорошо намъ быть лишенными пастыря, и не подобаетъ пастырю оставлять своихъ Богомъ порученныхъ овецъ, чтобъ не

пришли дикіе звѣри расхитить словесное стадо Христово. Слѣдуетъ намъ, братіе, всегда имѣть предъ глазами нашими честную раку нашего отца, и всегда приносить ему достойное поклоненіе. Неудобно ему пребывать въ другомъ мѣстѣ, кромѣ монастыря и своей церкви, потому что онъ основалъ ее и собралъ иночествующихъ». Поэтому всѣ, какъ одними устами, сказали: «Возьмемъ честныя мощи любимаго отца нашего и перенесемъ ихъ изъ пещеры сюда, ибо, какъ говоритъ Господь, зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ» (Матѣ. 5, 15). Сказавъ такъ, они приготовили мѣсто для положенія честныхъ мощей святаго, и поставили каменную раку.

Подошелъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, и, за три дня до праздника, игумень велѣлъ идти въ пещеру и раскопать мѣсто, гдѣ были положены честныя мощи преп. отца нашего Θεодосія.

Первый помощникъ въ этомъ дѣлѣ и первый видѣвшій честныя мощи святаго, былъ блаженный Несторъ, составитель этого сказанія, который самъ о себѣ свидѣтельствуется такъ:

«Разскажу вамъ истинно и достовѣрно, не услышалъ я это отъ другихъ, но самъ былъ въ дѣлѣ распорядителемъ. Пришелъ я къ игумену, и онъ сказалъ мнѣ: «идемъ, чадо, къ преп. отцу

нашему Θεодосію», и мы, невѣдомо для всѣхъ, пришли въ пещеру; осмотрѣвшись, сдѣлали знакъ, гдѣ копать, и ушли. Тогда игумень сказалъ мнѣ: «возьми, кого хочешь, чтобъ помочь тебѣ, и, кромѣ его, не рассказывай никому, чтобъ никто изъ братіи не узналъ, пока не вынесемъ изъ пещеры честныя мощи святато». Я въ тотъ день приготовилъ орудія для копанія. Былъ вторникъ. Глубокимъ вечеромъ я взялъ съ собою двоихъ братьевъ, мужей чудныхъ въ добродѣтеляхъ, и никто другой объ этомъ не зналъ. Когда мы пришли въ пещеру, сотворивъ молитву съ поклонами и воспѣвъ псалмы, мы приступили къ дѣлу. Началъ копать я и, потрудившись много, передалъ другому брату. Мы копали до полуночи и не могли обрѣсти честныхъ мощей святаго и начали сильно скорбѣть и проливать слезы. Мы думали, что святой не хочетъ явить намъ себя, и намъ пришла мысль, не копать ли на другой сторонѣ. Тогда снова взялъ я орудіе и началъ копать прилежнѣе. Другой же изъ бывшихъ со мною братій находился предъ пещерою. Услыхавъ церковное било, ударяющее къ утрени, онъ закричалъ мнѣ, что уже ударили въ церковное било. Я же прокопалъ тогда землю надъ честными мощами святаго, и отвѣчалъ ему: «И я уже, братъ, прокопалъ». Когда же я докопался до

гроба, объялъ меня великій страхъ, и я началъ звать: «Господи, помилуй меня ради преп. Θεодосія». Потомъ послалъ я къ игумену сказать: «Приди, отче, чтобъ изнести честныя мощи преподобнаго». И пришелъ игумень съ двумя братьями, а я прокопалъ еще больше, и, преклонившись къ землѣ, мы увидали его мощи, святолѣпно лежащія. Всѣ составы были цѣлы и непричастны тлѣнію, лицо свѣтло, очи сомкнуты, уста соединены, головные волосы прилипли ко главѣ. Возложивъ на одръ тѣ честныя и святыя мощи, мы изнесли ихъ изъ пещеры».

Разсказавъ о своемъ участіи въ дѣлѣ, — святой Несторъ свидѣтельствуешь о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, которыя были при обрѣтеніи честныхъ тѣхъ мощей.

Въ ту ночь въ святомъ Печерскомъ монастырѣ бодрствовали два брата, ожидая, когда игумень съ нѣкоторыми иноками тайно перенесетъ честныя мощи преподобнаго, и глядѣли пристально на пещеру. И, когда раздались звуки церковнаго била къ утрени, они увидѣли три столпа, какъ дуги свѣтозарныя, которыя стояли надъ пещерою преп. Θεодосія и перешли на вершину святой великой церкви, куда должны были перенести преподобнаго. Это видѣли и другіе иноки, шедшіе въ церковь къ утрени, и много благочестивыхъ въ городѣ лицъ.

Досточудный же Стефанъ, который послѣ преп. Θεодосія былъ игуменомъ печерскимъ, потомъ устроилъ на Кловѣ свой монастырь, затѣмъ же, изволеніемъ Божиимъ, былъ епископомъ града Владиміра, находился тогда въ Кловѣ, въ своемъ монастырѣ. Онъ въ ту же ночь видѣлъ чрезъ поле, надъ пещерою великую зарю. Думая, что переносятъ честныя мощи преп. Θεодосія, — онъ былъ объ этомъ наканунѣ извѣщенъ — сильно жалѣлъ, что это происходитъ безъ него. Сѣдши на коня, онъ поѣхалъ къ пещерѣ, взявъ съ собою Климента, котораго поставилъ вмѣсто себя на Кловѣ. Ъдучи, они увидали издали яркую зарницу и, когда приблизились, увидали надъ пещерою много свѣчей; когда же подошли къ пещерѣ, уже не видѣли ничего. Тогда поняли они, что это было божественное сіяніе отъ честныхъ мощей преп. Θεодосія. Придя ко дверямъ пещеры, они застали св. Нестора съ братією, окружающихъ честныя мощи. Преп. Несторъ о прочихъ тѣхъ событіяхъ свидѣтельствуется такъ.

На другой день по обрѣтеніи честныхъ мощей, по изволенію Божию, собрались боголюбивые епископы, которымъ имена суть: Ефремъ Переяславекій, Стефанъ Владимірскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій, Антоній Порозскій и всѣ игумены ото всѣхъ монастырей,

со множествомъ черноризцевъ; также и множество благовѣрныхъ людей изъ города, со свѣчами и ѿиміаіомъ. Придя къ пещерѣ, они взяли изъ пещеры честныя мощи святаго Ѳеодосія и перенесли въ Богомъ созданную и пречестную церковь, и возрадовалась пречестная церковь, принявъ своего свѣтильника, и можно было видѣть въ церкви дневной свѣтъ, покрываемый свѣтомъ свѣчей; и святители окружали, іереи припадали, иноки съ народомъ стекаясь лобызали съ усердіемъ мощи святаго, возсылая Богу духовныя пѣсни и принося преподобному благодарственныя хваленія И такъ положили его въ близкой ему церкви Успенія Пресвятой Богородицы, на правой сторонѣ, мѣсяца августа въ четырнадцатый день, въ четвергъ, въ первый часъ дня, и радостно праздновали тотъ день.

Не слѣдуетъ намъ здѣсь умолчать и о томъ, что въ третій день по перенесеніи мощей преп. отца нашего Ѳеодосія сбылось одно его пророчество; совершилось же это такъ.

Когда преп. отецъ нашъ Ѳеодосій былъ еще живъ и содержалъ игуменство, его единственною заботою было, какъ бы лучше пасти врученное ему Богомъ стадо, и онъ заботился не только о черноризцахъ, но и о мірскихъ душахъ, какъ бы имъ спастись,

особенно же о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, наставляя и утѣшая приходящихъ къ нему, иногда же приходя и въ ихъ дома и подавая имъ благословеніе. Былъ одинъ вельможа, духовный сынъ святаго, именемъ Іоаннъ и супруга его, Марія, оба благочестивые, живущіе въ цѣломудріи. Къ нимъ пришелъ однажды блаженный въ домъ (онъ любилъ ихъ, потому что они жили въ заповѣдяхъ Господнихъ и въ любви между собою), — и, придя, поучалъ ихъ о милостынѣ убогимъ, о Царствіи небесномъ уготованномъ праведнымъ и о мукахъ грѣшнымъ, и многое другое отъ Божественныхъ писаній говорилъ онъ имъ, пока рѣчь не дошла и до положенія тѣла во гробъ. Благочестивая же жена Іоанна, прервавъ преподобнаго, сказала ему: «Отче честный, кто знаетъ, гдѣ мое тѣло будетъ положено?» Боговдохновенный же Θεодосій, исполненный пророческаго дара, отвѣчалъ ей: «Поистинѣ говорю тебѣ: гдѣ будетъ положено мое тѣло — тамъ и ты по прошествіи годовъ — упокоишься». Такъ и сбылось въ восемнадцатый годъ по преставленіи святаго, когда принесли его честныя мощи, ибо тогда скончалась жена Іоаннова, Марія: и преподобный, по перенесеніи своемъ, положенъ былъ въ четырнадцатый день августа, а она въ шестнадцатый въ той же церкви Пресвятой

Богородицы Печерской, противъ гроба преп. Θεодосія, на лѣвой сторонѣ. Потомъ, въ пятнадцатый годъ по перенесеніи преп. Θεодосія, преставился въ маститой старости, девяноста лѣтъ, и мужъ той женщины, великій бояринъ Іоаннъ, сынъ Вышаты, храбраго воеводы, внукъ воеводы Острамира, который и самъ воеводствовалъ не малое время и жилъ по закону Божію; праведностью не хуже предковъ, благій, смиренный, воздерживающійся отъ всякой злой вещи; онъ былъ положенъ у главы жены своей, противъ гроба того же преп. Θεодосія. Такъ что и на немъ сбылось предсказаніе преподобнаго, что положенъ онъ будетъ тамъ же, гдѣ и самъ преподобный.

Слѣдуетъ вспомнить здѣсь и то, что Господь, прославляющій прославляющихъ его и благоволившій, чтобъ преп. отецъ нашъ Θεодосій былъ перенесенъ тѣломъ изъ темной пещеры во святую Печерскую церковь, въ восемнадцатый годъ отъ преставленія его: Господь, желая еще болѣе прославить угодника Своего, благоволилъ, чтобъ изъ темнаго невѣдѣнія преподобный былъ перенесенъ и именемъ и почитаніемъ во всѣ православныя церкви тоже въ осмнадцатый годъ отъ перенесенія мощей его, чтобъ онъ сталъ свѣтильникомъ всемірнымъ, просвѣщающимъ всѣхъ добрыми дѣлами.

Произошло же это такъ. Сердцевидецъ положилъ на сердце блаженному Θεоктисту, который былъ тогда игуменомъ Печерскимъ, — постараться, чтобъ имя преп. Θεодосія было вписано въ свнодикъ или соборникъ церковный, и чтобъ этотъ преподобный былъ причтенъ къ лику древнихъ преподобныхъ отцовъ и всѣхъ святыхъ, которымъ повсюду святая православная Церковь совершаетъ празднество. Началъ напоминать объ этомъ блаженный Θεоктистъ благовѣрному великому князю Михаилу Святополку Изяславичу, и молилъ его, повелѣть преосвященному митрополиту Никифору собрать освященный соборъ епископовъ, игуменовъ и весь клиръ церковный, и огласить это, чтобъ устроить дѣло, какъ будетъ имъ угодно. Великій же князь Святополкъ, будучи боголюбивъ, и вѣдая, что житіе преподобнаго свято и богоугодно, со сладостью принялъ сказанное и въ радости призывалъ преосвященнаго митрополита и просилъ его, собрать боголюбивыхъ епископовъ на соборъ и совѣщаться о томъ. Митрополитъ, выслушавъ это сочувственно, собралъ епископовъ, игуменовъ и весь клиръ церковный и объяснилъ имъ дѣло. И самъ великій князь Святополкъ началъ рассказывать всѣмъ житіе преп. Θεодосія. Итакъ, всѣ единодушно и единогласно

согласились и установили, чтобъ преподобный былъ почитаемъ во святой православной Церкви, какъ равный всѣмъ празднуемымъ прежнимъ святымъ. И повелѣлъ преосвященный митрополитъ епископамъ, чтобъ каждый въ своей епархіи по всѣмъ церквамъ вписалъ имя преп. Θεодосія въ сборникъ святыхъ. Съ радостью сдѣлали то епископы: вписали имя преп. отца нашего Θεодосія и начали поминать его по всѣмъ церквамъ, молясь къ нему и съ похвалою совершая ежегодно день торжества его, во славу Вседаровитому Богу и угоднику Его дароименитому Θεодосію.

Блаженному же Θεоктисту, который съ такимъ усердіемъ постарался послужить отцу своему, преп. Θεодосію, чтобъ вписать имя его въ сборникъ — Богъ воздалъ превыше трудовъ его. Въ скоромъ времени избранъ онъ былъ на степень епископа богоспасаемаго града Чернигова и рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ митр. Никифоромъ. Когда же вступилъ онъ на свой престолъ, тогда христілюбивый князь Давидъ и княгини, бояре и всѣ люди съ неистовѣдимою радостью приняли его, какъ давшаго церкви неистовѣдимую радость вписаніемъ въ сборникъ имени преп. Θεодосія, чрезъ котораго съ блаженнымъ Θεоктистомъ ожидаемъ и мы

услышать эту радость: «радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ» (Лук. 10, 20).

Помѣстимъ здѣсь и сказаніе блаженнаго епископа Симона о чудесномъ украшеніи золотомъ и серебромъ честной раки преп. отца нашего Θεодосія, который украсилъ святую Печерскую церковь, какъ золотомъ и серебромъ нетлѣннымъ, честными своими перенесенными мощами, а всѣ прочія православныя церкви почитаніемъ святаго имени своего. Было же это такъ.

По немаломъ времени отъ перенесенія мощей преп. отца нашего Θεодосія, тысяцкій Георгій, сынъ Симона, внукъ Африкана, князей Варяжскихъ, имѣвшій княжескую область отъ князя Георгія Владиміровича Мономаховича въ землѣ Суздальской, въ знакъ великой любви своей къ преподобному, пожелалъ украсить честную его раку. И онъ послалъ изъ града Суздаля въ богоспасаемый городъ Кіевъ, въ Печерскій святой монастырь, одного изъ бояръ своихъ именемъ Василія, и далъ ему пятьсотъ гривень серебра и пятьдесятъ гривень золота, чтобъ оковать честную раку преподобнаго. Взявъ все это съ собою, Василій съ неудовольствіемъ отправился въ путь, проклиная свою жизнь и день рожденія своего и

говоря себѣ: «Что́ это умыслилъ нашъ князь потратить такое богатство, и какая будетъ ему за это награда, что онъ оковалъ гробъ мертвеца; какъ безъ толку собиралъ онъ, безъ толку и расточаетъ. Тяжко мнѣ одному, что не посмѣлъ я послушаться господина моего; къ чему покинулъ я свой домъ, и ради кого иду въ этотъ горькій путь, отъ кого приму я честь; не посланъ я ни къ князю, ни ко одному изъ вельможъ, что скажу я той каменной горсти, и кто дастъ мнѣ отвѣтъ, кто не посмѣется безумному моему приходу!» Вотъ, что́ говорилъ онъ сопровождавшимъ его, и многое еще другое. Святый же Θεодосій явился ему во снѣ, говоря съ кротостью: «О чадо, я хотѣлъ воздать тебѣ награду ради труда твоего, но, если ты не покаешься, то потерпишь много зла». Но Василій ропталъ, не переставая, и Господь навелъ на него великую бѣду за его грѣхи. Всѣ кони пали, а остальное все украли у нихъ воры, кромѣ того сокровища, которое они везли.

И, открывъ посланное съ нимъ сокровище, для окованія раки преподобнаго, Василій взялъ оттуда пятую часть золота и серебра и истратилъ это на расходы для себя и на коней и не уразумѣлъ стрясшагося надъ нимъ, за хулу его, гнѣва. Когда же былъ онъ въ Черниговѣ, упалъ съ коня и разбился. Сопровождавшіе его

положили его въ повозку и привезли въ Кіевъ. Былъ уже вечеръ. Въ ту ночь явился ему святой Θεодосій, говоря: «Василій, не слыхалъ ли ты словъ Господнихъ: «Пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобъ они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители» (Лук. 16, 9). И еще: «кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника» (Матѹ. 11, 41). Хорошо раздумалъ объ этомъ сынъ мой Георгій, съ нимъ и ты долженъ былъ быть увѣнчанъ за трудъ твой, и не всякій получитъ такую славу, какую ты долженъ былъ раздѣлить съ нимъ. Теперь же ты лишенъ всего. Но не отчаявайся въ жизни своей; иначе ты не можешь исцѣлиться, какъ покайся въ согрѣшеніи твоёмъ. Прикажи нести себя въ Печерскій монастырь, въ церковь Пресвятой Богородицы, пусть положатъ тебя на раку мою, и ты будешь здоровъ и найдешь въ цѣлости растраченное тобою серебро и золото». Все это не во снѣ, а наяву говорилъ въ ту ночь Василию явившійся ему преп. Θεодосій. Утромъ пришелъ къ Василию великій князь Георгій Владиміровичъ со всѣми боярами и, видя, что онъ сильно разбитъ, былъ тѣмъ опечаленъ и ушелъ. Василій же, повѣривъ видѣнію святаго, велѣлъ везти себя въ Печерскій монастырь. Когда они были на берегу, кто-то неизвѣстный вошелъ къ игумену

Печерскому со словами: «Иди скорѣй на берегъ, принеси Василія и положи его на гробъ преп. Θεодосія». Когда же онъ подасть тебѣ сокровище, обличи его предъ всѣми, что онъ взялъ изъ него пятую часть, и, если покается, прости его». Сказавъ это, онъ сталъ невидимъ. Игуменъ Тимоѳей сталъ искать явившагося ему человека, но никто не видалъ его входящимъ или выходящимъ. Выйдя къ Днѣпру, онъ ввелъ Василія на гору и положилъ его на ракъ св. Θεодосія, и тотъ всталъ здоровый и цѣлый тѣломъ. Потомъ онъ началъ передавать игумену врученное ему сокровище, говоря: «вотъ четыреста гривенъ серебра и сорокъ золота». Игуменъ же сказалъ ему: «Чадѣ, гдѣ еще сто гривенъ серебра и десять золота?» И Василій началъ каяться, говоря: «Я взялъ и истратилъ. Потерпи на мнѣ, отче, я все отдамъ тебѣ. Я думалъ утаить это отъ всевидящаго Бога». Тогда высыпали сокровище изъ сосуда, въ которомъ оно было запечатано, и, когда предъ всѣми сосчитали, оно оказалось совершенно цѣлымъ, пятьсотъ гривенъ серебра и пятьдесятъ золота, и всѣ прославили Бога и святаго Θεодосія. И тогда Василій сталъ исповѣдовать по порядку явленіе святаго и свои дѣла. На слѣдующій день князь, взявъ съ собою врачей, пришелъ на то мѣсто, гдѣ видѣлъ Василія разбитымъ, чтобъ уврачевать

его, и не нашелъ его. Услыхавъ, что его отвезли въ Печерскій монастырь и думая, что онъ уже умеръ, князь поѣхалъ поскорѣе въ монастырь и засталъ его здоровымъ, какъ будто онъ вовсе не болѣлъ. Услыхавъ отъ него дивныя чудеса, князь ужаснулся и, полный духовной радости, пришелъ поклониться чудотворному гробу преп. отца нашего Θεодосія и потомъ уѣхалъ.

Узнавъ обо всемъ случившемся, тысяцкій Георгій Симоновичъ еще болѣе возымѣлъ въ душѣ усердіе къ Пресвятой Богородицѣ и ко св. Θεодосію, и къ своему богатому кладу приложилъ еще гривну, которую носилъ самъ и въ которой было сто гривенъ золота, и написалъ такъ:

«Я, Георгій, сынъ Симоновъ, рабъ Пресвятой Владычицы Богородицы и св. Θεодосія, былъ благословенъ святою его рукою. Нѣкогда болѣлъ я три года глазами, не видѣлъ и лучей солнечныхъ, и по слову его былъ исцѣленъ, услыхавъ изъ устъ его «прозри» — и прозрѣлъ. И потому пишу я грамоту эту послѣднимъ потомкамъ рода моего. Пусть никто изъ нихъ не оставитъ обитель Пресвятой Владычицы Богородицы и преп. отцовъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ. Если кто изъ нихъ дойдетъ до крайняго убожества и ничего не будетъ въ состояніи дать — пусть хоть будетъ положенъ въ

вотчинахъ той церкви, ибо и тамъ заступаеъ молитва преп. Антонія и Θεодосія. Когда мы съ Половцами пришли на князя Изяслава Мстиславича, видѣли мы издалека высокій городъ и направились къ нему. Но никто не зналъ, какой это городъ. Половцы, сразившись у него, были много поранены, и мы побѣжали отъ того города. Потомъ же мы узнали, что это село Пресвятой Богородицы, Печерской обители, а города тамъ никогда не было, и даже жители того села не поняли того, что произошло, и выйдя поутру и увидавъ разлитую кровь, изумлялись. Пишу я вамъ потому, что всѣ вы вписаны въ молитву св. Θεодосія, ибо онъ общался отцу моему Симону молиться о насъ, какъ о своихъ черноризцахъ, и написалъ молитву, которую отецъ мой приказалъ вложить себѣ въ руку, когда предстояло ему быть положеннымъ во гробъ, ожидая исполненія обѣта святаго. И мой отецъ являлся одному изъ богоносныхъ отцевъ, и сказалъ ему: «Передай сыну моему Георгію, что я получилъ вѣчныя блага ради молитвъ святаго. Постарайся и ты, чадо, прійти ко мнѣ добрыми дѣлами. Кто не захочетъ молитвъ и благослованія св. Θεодосія и уклонится отъ него — тотъ избереъ себѣ проклятiе — и да падеть оно на него».

Здѣсь кончается грамота названнаго христолюбца Георгія. И мы, кончая сказаніе это, примемъ отъ него наставленіе, не уклоняться отъ благословенія и многопоспѣшествующей молитвы преп. отца нашего Θεодосія; но будемъ приближаться къ нему добрыми дѣлами, и приблизится онъ къ намъ.

Итакъ, да убоимся мы проклятія, но получимъ благословеніе, и будемъ наслѣдники Царствія, уготованнаго отъ сложенія міра, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которымъ и съ Которымъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвижавшихся. (Составленъ тремя печерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Изданіе второе, въ новомъ полномъ переводѣ Е. Поселянина.* — М.: Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 129-140.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Похвала преподобному и богоносному отцу нашему Θеодосію, игумену, начальнику иноческаго устава въ Россіи.

«Когда умножаются праведники, веселится народъ» (Прит. 29, 2), говоритъ премудрый Соломонъ о преставившихся святыхъ. Ибо — день радости и веселія, когда праведный и преподобный мужъ приходитъ къ послѣднему дню своему, ибо окончены труды, и начинается для него покой, отвержены печали, и находитъ онъ веселіе: оставивши землю, идетъ на небо; разлученный съ людьми и лишенный ихъ временнаго видѣнія, вселяется съ ангелами и сподобляется видѣть Бога.

Въ этотъ день воспоминаемъ мы, что учитель нашъ, наставникъ и пастырь преставился въ вѣчную жизнь — великій во отцахъ отецъ Θеодосій, неугасающій свѣтильникъ, трудоположникъ и чудотворецъ земли Россійской. Гдѣ же радость больше той, что мы сподобились видѣть отца и учителя нашего отошедшимъ къ Господу и принявшимъ вѣнецъ

нетлѣнія, стоящимъ всегда у престола Владыки и имѣющимъ дерзновение молить о насъ Владыку.

Не только сынъ, но и рабы радуются тому, что господинъ ихъ приближенъ къ земному царю послѣ многихъ трудовъ и побѣдъ надъ врагами царскими. И мы, какъ сыновья и рабы, ликуемъ и весело празднуемъ, зная, что преподный отецъ и господинъ нашъ получилъ великую честь у Господа Вседержителя и исходатайствовалъ многимъ вѣчную жизнь. Возвеличимъ же похвалами подвиги его и побѣды надъ духами непріязни.

Но кто изъ земныхъ людей достойно восхвалить или возвеличить этого небеснаго человека и земного ангела, чиноначальника инокамъ, ведущимъ ангельскую жизнь. Мы, люди русскіе, сидѣвшіе во тьмѣ, увидѣли свѣтъ вѣры и начало пути къ Богу, то-есть святое крещеніе — чрезъ апостола, посланнаго намъ отъ Бога, благовѣрнаго князя Владиміра, который самъ позналъ Бога, и, указавъ намъ на него, снялъ покровъ невидѣнія съ глазъ нашихъ, и мы были озарены свѣтомъ Трѣипостаснаго Божества. Другой же путь къ Богу есть ближайшій, и это святой ангельскій иноческій чинъ. На него показалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, говоря: «Всякій, кто оставитъ домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или

жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получить во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную» (Матѹ. 19, 29). Чрезъ кого же въ землѣ Русской узнали мы объ этомъ ближайшемъ къ Богу пути, и кто тотъ, кто показалъ намъ, какъ подъять бремя легкое и послѣдовать тѣмъ путемъ Христу? Кто, какъ не преп. отецъ нашъ Θεодосій, наставленный учителемъ своимъ, преп. Антоніемъ? И прежде него были люди, уходившіе отъ міра, чтобъ идти узкимъ путемъ; но чрезъ него переданъ всѣмъ русскимъ монастырямъ чинъ и уставъ. И никто другой не показалъ прежде въ такомъ совершенствѣ умерщвление земного человѣка, какъ онъ съ учителемъ своимъ преп. Антоніемъ, ибо онъ исполнилъ притчу Господа, сказавшаго: «Если зерно пшеничное, падши въ землю не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24). Онъ умеръ для міра и былъ въ пещерѣ какъ зерно въ землѣ — ожилъ же во Христѣ и принесъ много плодовъ — иноковъ, порожденныхъ имъ духомъ и упасенныхъ въ благочестіи и правдѣ. Онъ умножилъ талантъ, данный ему отъ Бога, и слышитъ слова: «Добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю» (Матѹ. 25, 21).

Объ этомъ воистину сказалъ Господь: «Многіе послѣдніе будутъ первыми» (Матѹ. 19, 30). И хотя онъ жилъ въ послѣднія времена, но крѣпостію и любовію Божіею, сіявшими въ немъ, онъ превзошелъ многихъ, жившихъ прежде него.

Еще въ юности своей онъ отвращался отъ всего земного и думалъ о небесномъ; отъ чрева матери былъ чистымъ сосудомъ Святому Духу, не возлюбилъ славу міра этого и принялъ вольную нищету, подражая Господу своему; ни во что вмѣнилъ сокровища мимотекущія, желая одного только того, чтобъ стать предъ лицомъ Божіимъ и въ уединенной молитвѣ бесѣдовать съ Нимъ Единымъ.

Много тяжкихъ ранъ принялъ онъ отъ матери, наводженіемъ злого нашего врага, который хотѣлъ отвратить его отъ добрыхъ помысловъ, зная, что имъ онъ будетъ побѣжденъ. Но благодать Божія вела святаго отрока, и, какъ солнце на тверди небесной, онъ дѣлами и ученіемъ своимъ просвѣтилъ весь міръ, изо дня въ день становясь все лучшимъ, по Апостолу: «забывая прошедшее, и простираясь впередъ» (Флп. 3, 13).

Былъ онъ твердъ въ послушаши матери, но больше всего исполнялъ Божественныя повелѣнія, понявъ, мудростію Святаго Духа, что трудно заботящимся о міръ исполнить заповѣди

Господни. Потому, отвергнувъ все, онъ бѣжалъ, думая, что лучше на недолго оскорбить мать, — чрезъ то Господь вразумилъ ее покинуть суетный міръ, — чѣмъ лишиться царства Господня.

Придя въ Кіевъ, онъ искалъ руководителя, который бы показалъ ему путь незаблуждающихся, путь ангельскій и, много поискавъ, нашелъ, такъ какъ не оставляетъ Господь ищущихъ полезнаго — чуднаго мужа, совершеннаго смысломъ и многоразумнаго, имѣющаго даръ пророчества: Антонія.

Придя къ нему, блаженный Θεодосій, юный возрастомъ и старый разумомъ, творилъ усердно приказанное имъ, исполнялъ же многое и сверхъ того. Служа немощнымъ, онъ былъ, по Іову, «глазами слѣпому и ногами хромому» (Іов. 29, 15). Всегда держалъ онъ въ сердцѣ апостольское слово: «Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» (Гал. 6, 2). И онъ понесъ тяготу не одного или двухъ, но, взявъ на себя служеніе всей братіи, всѣмъ собою подавалъ облегченіе, и всѣ чрезъ него получали немалое успокоеніе его подвигами, и Богъ помогалъ ему и подавалъ тѣлесную крѣпость. И исполняя все это ежедневно, онъ никогда не пропускалъ общей службы, не нарушилъ никогда келейнаго правила и смиренно прилежалъ исполненію устава отеческаго, который былъ

написанъ для приходящихъ къ доброму труду и благому послушанію.

Потому и превознесъ его Богъ, и тѣмъ, на которыхъ онъ работалъ, вмѣняя себя за послѣдняго и худшаго изо всѣхъ и за слугу всѣмъ: надъ тѣми онъ былъ поставленъ пастыремъ, отцомъ и учителемъ. Когда игуменъ Варлаамъ былъ взятъ изъ монастыря княземъ и устроенъ въ другомъ мѣстѣ, Θεодосій много отказывался отъ этого сана. Но не будучи въ состояніи послушаться учителя своего преп. Антонія и уразумѣвъ, что такъ рѣшилъ Богъ, былъ избранъ, хотя и по неволѣ. Тогда онъ предался еще бѣльшимъ трудамъ, думая въ себѣ: если много было заботъ о спасеніи себя одного, насколько больше о спасеніи многихъ. И говорилъ себѣ: «Θεодосій, прибавь къ трудамъ труды, и къ подвигамъ подвиги; какъ явишься ты къ своему Владыкѣ, не управивъ хорошо Его стадомъ, какъ скажешь: «Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь» (Ис. 8, 18). Поэтому проводилъ онъ безъ сна всѣ ночи, отчасти стоя на молитвѣ, отчасти ходя по келліямъ и будя братію на молитву. И, будучи старшимъ, не оставлялъ добраго обычая быть первымъ на работахъ; иногда носилъ воду, иногда рубилъ дрова, подавая собою образецъ всей братіи.

Когда начинался святой великій постъ, тогда храбрый Христовъ воинъ, гнушавшійся всѣхъ земныхъ вещей и отлучаясь отъ общенія съ людьми, уходилъ отъ братіи и затворялся одинъ въ пещерѣ, гдѣ проводилъ всю святую четыредесятницу и одинъ бесѣдовалъ въ молитвѣ съ единымъ Богомъ. Кто расскажетъ о томъ, какіе онъ тамъ претерпѣвалъ труды и болѣзни, рыданія и слезы, постъ крѣпкій и брань съ лукавыми духами! Когда же приближался свѣтлый день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, тогда преподобный приходилъ, какъ Моисей съ горы Синайской, сіяя сильнѣе чѣмъ лицо Моисея. И никогда не нарушилъ онъ этого устава своего. Потому и сподобился тамъ откровенія Божія и узналъ объ исходѣ своемъ, что изъ этого свѣта повелѣно ему перейти въ безконечный. Не утаилъ онъ этого отъ друзей и учениковъ своихъ. Но обѣщался молить Бога объ обители Пречистой Богоматери и о чадахъ своихъ до пришествія Господня. И какъ обѣщалъ онъ, такъ и сдѣлалъ. И, чѣмъ бóльшаго сподобился онъ дерзновенія къ Богу, тѣмъ бóльшую милость Господню подаетъ намъ во всякое время и всякій годъ, посѣщая и заступая, сохраняя и соблюдая стадо свое отъ враговъ душъ нашихъ. Ибо когда кто-нибудь просилъ у честной его раки полезнаго къ спасенію, и былъ

посрамленъ въ упованіи своемъ или кто призывалъ съ вѣрою его святое имя, и не былъ избавленъ отъ душевной язвы и тѣлесной болѣзни? Онъ намъ апостоль и проповѣдникъ, онъ намъ вождь и правитель, онъ намъ стѣна и огражденіе, онъ намъ похвала предъ Богомъ и дерзновеніе къ Богу.

Днесъ, братіе, нужно намъ веселиться духовно и праздновать всею душою, имѣя предъ глазами своими честную раку преп. отца нашего Θεодосіа, въ которой положено было утружденное святое его тѣло, изводящее лучи чудесъ во всѣ концы Россійской земли. Эта рака приняла въ себя сокровище некрадое, сосудъ Святаго Духа и органъ божественный, честное тѣло отца нашего и учителя. Всматриваясь въ нее, увидѣли какъ бы самого преподобнаго, неразлученнаго духомъ отъ тѣла, ибо въ гробѣ положенъ онъ тѣломъ, а съ нами всегда пребываетъ духомъ. И если видитъ, что мы живемъ по завѣту его, радуется и милостиво приближается къ намъ, хранить и соблюдаетъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей; если же начнемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, и не хранить наставленій его, тогда лишаемся его помощи.

Но, о святыи отче Θεодосіе, самъ восполни недостатки наши добродѣтелями своими: безъ твоей помощи не можемъ мы сотворить ничего

добраго. И вотъ, въ день преставленія твоего, собравшись въ одинъ ликъ, съ любовью взываемъ тебѣ:

Радуйся, просвѣщеніе Россійской земли, просіявшее какъ десница съ востока и просвѣтившее всѣхъ насъ свѣтомъ дѣлъ добрыхъ.

Радуйся, описатель и образъ, путь и вождь, правитель и наставникъ иноческому житію.

Радуйся, начальникъ и поборникъ, помощникъ и пособникъ хотящимъ спастись.

Радуйся, умножившій стадо словесныхъ овецъ во дворѣ Божіей Матери, какъ ни одинъ ни прежде, ни послѣ тебя, по всей Россійской землѣ.

Радуйся, насадитель винограда Христова; вѣтви твои простерлись до моря и отросли до рѣкъ.

Радуйся тому, что тебѣ открыты были откровенія Божіи, и что ты былъ строитель обители Пречистой Божіей Матери, которую создалъ ты въ величественной красотѣ и принесть въ даръ Божіей Матери.

Радуйся, умножившій талантъ Господину своему, получилъ ты десять и приобрѣлъ тысячу.

Радуйся, пажить Христова, напитавшая до избытка словесное стадо; и вкусившіе чужестранныхъ ученій, затворясь во дворѣ

Матери Божіей, соединились вмѣстѣ съ твоими чадами.

Радуйся, сладкій источникъ, пивъ изъ котораго, монашескіе полки чувствовали Божественную прохладу и безъ труда прошли тѣсный путь и вселились при ключахъ высокихъ водъ.

Радуйся, пастырь и учитель, сохранившій стадо Христово отъ мысленнаго волка непорочно и невредимо, и приведшій къ начальнику пастырей, Христу.

Радуйся, огненный столпъ, свѣтящій ярче того, который былъ при Моисеѣ, ибо тотъ свѣтилъ тѣлесно, а ты духовно: тотъ вывелъ Израиля изъ пустыни, а ты вѣрныхъ изъ соблазновъ суетной жизни; тотъ устрасилъ Амалика, а ты — діавола; тотъ ввелъ въ землю обѣтованную, а ты въ райскія пажити, гдѣ твои ученики ликуютъ.

Радуйся, земной ангелъ и небесный человекъ, рабъ и слуга Пречистой Божіей Матери, ибо Она не нашла иного строителя обители своей, какъ тебя, котораго возлюбила, и общала посѣщать благодатію даровъ, что и сбылось.

Радуйся, отче Θεодосіе, наша похвала и велельпіе.

Лавра твоя хвалится тобою, и въ концахъ вселенной славно имя твое.

Страны дивятся отцамъ, бывшимъ въ ней, что просіяли они, какъ звѣзды на тверди небесной, явились исполнителями заповѣдей Божіихъ, прославились чудотворцами, приняли отъ Святаго Духа даръ прозрѣнія и были учителями Божественнаго слова. Стеклись цари, поклонились князья, припали вельможи, вострепетали сильные, ужаснулись иноязычные, видя въ твоей лаврѣ небесныхъ жителей, ходящихъ по землѣ и собирающихся въ домъ Божіей Матери, какъ къ Престолу Господню, непрестанно поющихъ ангельскую пѣснь и водворяющихся вмѣстѣ съ ангелами. Одни изъ нихъ видѣли ясно ангеловъ, другіе же бесѣдовали съ ними мысленно и душевно и знали духомъ, когда бываетъ приходъ благихъ ангеловъ, иные же чувственно прогоняли лукавыхъ духовъ. Таковы отрасли твоего винограда, таковы вѣтви твоего корня, таковы столпы твоей храмины, таковы чада твоего порожденія, таковы отцы твоей лавры, и подобало такимъ ученикамъ произойти отъ такого учителя.

По истинѣ рѣка Святаго Духа истекла изъ устъ твоихъ, о которой училъ Самъ Христосъ Сынъ Божій, говоря іудеямъ: «Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой». Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него» (Іоан. 7, 38-39). Та рѣка

течеть и поить чадъ твоихъ до вѣка. Изведя ту рѣку, апостолы привели всѣ народы къ Богу. Ту рѣку пили мученики и небрегли о тѣлѣ своемъ и давали себя на раны и различныя муки. Пивъ этой рѣки, отцы оставили города и села, богатства и дома и поселились въ горахъ и въ вертепахъ и въ пещерахъ земныхъ. Пили этой рѣки ученики твои, и небрегли о земномъ, но вперили весь умъ къ небу, пріобрѣли, что желали и вселились въ Божественномъ свѣтѣ, гдѣ лики безплотныхъ. Послѣдую имъ, прибѣгли мы въ обитель Божіей Матери, въ твою надежду и огражденіе, возложивъ все упованіе наше на Пречистую Дѣву Богородицу и на тебя, преблаженный отче Θεодосіе.

Если и не достигнемъ мы того, чтобъ идти путемъ прежнихъ учениковъ твоихъ, то мы поминаемъ, что обѣщали неложныя твои уста, что всякій, кого постигнетъ смерть въ обители Пречистой Богоматери и въ надеждѣ на тебя, если и несовершенъ будетъ въ подвигахъ — ты восполнишь это и умолишь о немъ Бога. Надѣясь на то слово, молитвенно призываемъ тебя.

Самъ знаешь ты, преподобный, если и молчимъ мы о томъ, что дни наши прошли въ пустотѣ міра сего, и, опомнясь немного, прибѣгли мы въ обитель Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и въ твою святую ограду и

приняли на себя иго Христова. Не предай же насъ врагамъ душъ нашихъ, ибо они вооружились на насъ и плѣniają насъ всякій часъ и порождаютъ различными помыслами сердца наши, и отводятъ насъ отъ Божія разумѣнія и принуждаютъ насъ любить мимотекущее, тлѣнное и погружаютъ насъ до конца въ глубину грѣховную. Но мы обрѣли въ тебѣ кормчаго, направъ насъ къ пристанищу тихому, и утиши мысленную бурю, и умоли о насъ общаго Владыку, чтобъ подалъ намъ мысль, слово и дѣло, творить все по Его и по твоему завѣту.

Если же уклонимся съ пути заповѣдей его и не соблюдемъ тобою переданнаго устава, то ради вѣры нашей къ Пречистой Дѣвѣ и къ тебѣ, отче святой, да причтетъ насъ милосердый Владыка къ лику чадъ твоихъ, ходившихъ безъ порока по стезямъ правды, и не отлучитъ насъ отъ зрѣнія свѣтообразнаго своего лица, когда возьметъ насъ отсюда. Но прежде, отче святой, посѣщай насъ, находящихся въ жизни этой, и соблюди отъ козней непріязни и отъ дѣлъ, отводящихъ насъ отъ Бога; подай намъ молитвами твоими житіе чистое и богоугодное, воздвигни умъ нашъ, падшій лѣнностно къ землѣ, и испроси бодрость и стражу духовную и прощеніе прежнимъ грѣхамъ. Если одолѣла насъ разсѣянность ума

нашего, мы, имѣя въ тебѣ пособника и помощника, пребывая въ твоей лаврѣ, надѣемся чрезъ тебя явиться свободными предъ Богомъ и не быть подъ властью враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Ты самъ сказалъ ученикамъ твоимъ: если по отшествіи твоёмъ къ Богу, въ этомъ мѣстѣ будутъ умножаться иноки, и станетъ оно изобиловать всѣмъ нужнымъ — изъ этого будетъ извѣстно намъ, что ты имѣешь дерзновеніе къ Богу и что молитва твоя къ Нему благопріятна. Мы же, преподобный отче, знаемъ по равноапостольному житію и по страсотерпческому подвигу твоему, что и прежде исхода твоего имѣлъ ты дерзновеніе ко Вседержителю Богу, а тѣмъ болѣе по исходу. Но ты сказалъ пророчество, указывая, что мѣсто Пресвятой Богородицы и святая твоя лавра возвеличатся и возрастутъ славою и силою, и предзнаменовывая, что безпрестанно будешь молиться о святой оградѣ твоей, какъ и совершилось истинное твое и неложное обѣщаніе. Ибо по преставленіи твоёмъ твое мѣсто не принадлежало никому и не было никѣмъ разрушено, но росло и возвышалось изъ года въ годъ. Но вотъ, умножились грѣхи наши, совершились беззаконія наши и злоба наша прогнѣвала Бога и Божіимъ посѣщеніемъ, ради человѣческихъ грѣховъ, многіе храмы Божіи

были разрушены, монастыри разорены и города покорены, и села опустѣли отъ набѣга народа незнаемаго, народа немилостиваго, народа ни людей не стыдящагося, ни Бога не боящагося, не имѣющаго въ себѣ челоуколюбія. И мы, будучи повинны этой казни, и уже наказанные многими бѣдами и томленіемъ, припадаемъ къ тебѣ, принося мольбу — воздвигни руки твои отъ насъ ко Владычицѣ нашей Богородицѣ и присно Дѣвѣ Маріи, чтобъ вспомянула она свои древнія милости къ монастырю этому, который данъ былъ ей въ достояніе. И да подастъ Она намъ облегченіе въ горькой печали нашей, отженетъ лукавыхъ враговъ и хулителей православной нашей вѣры, и сотворитъ святую церковь Свою, которую Сама воздвиглавъ жилище Себѣ — неодолимою, и да умножитъ стадо монастыря Своего, и посѣщаетъ какъ прежде, соблюдая и утверждая, заступая и храня отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, чтобъ, свободные душою и тѣломъ, въ этомъ мірѣ жить богоугодно; какъ и прежніе отцы наши, не зная надъ собою никакой власти, развѣ воли Пресвятой Владычицы и твоей, преподобне отче Θεодосіе.

Вѣдая, отче, твое благосердіе, мы дерзнули, отче, направить языкъ нашъ на похвалу тебѣ, не потому что приносимъ тебѣ достойную хвалу, но надѣясь пріобрѣсти отъ тебя помощь, прощеніе

грѣховъ нашихъ и сохраненіе отъ прочихъ дурныхъ увлеченій.

Прославили тебя безплотныя силы, приняли тебя апостолы, прославили тебя пророки, обняли тебя мученики, срадуются тебя святители, встрѣтили тебя лики черноризцевъ, возвеличила тебя сама Царица Пречистая Матерь Господня и превознесла тебя, и сдѣлала тебя извѣстнымъ по всей землѣ и въ концахъ вселенной.

Какъ же достойно можемъ восхвалить тебя, вѣрный рабъ Господень, мы, имѣя скверныя уста и нечистый языкъ. Но, не имѣя, что принести тебѣ въ день преставленія твоего, приносимъ тебѣ эту малую похвалу, какъ малый и смердящій потокъ, вливающійся въ широту морскую, — не для того, чтобъ наполнить море, но чтобъ избавиться отъ своего смрада. Итакъ, о честная глава, преподобне отче нашъ Θεодосіе, не прогнѣвайся, но моли о насъ, грѣшныхъ рабахъ твоихъ, чтобъ не осудилъ насъ въ день пришествія Своего Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Которому слава со безначальнымъ Отцомъ и съ единосущнымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвижавшихся. (Составленъ тремя печерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Издание второе, въ новомъ полномъ переводѣ Е. Поселянина.* — М.: Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 141-151.

